

Акунов против Кыргызской Республики

*Сообщение в Комитет
ООН по Правам Человека*

Октябрь 2011

OPEN SOCIETY
JUSTICE INITIATIVE

Сообщение в Комитет Организации Объединенных Наций по Правам Человека

по делу

Бектемира АКУНОВА

против

Кыргызской Республики

*Представлено на рассмотрение в соответствии с Факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах*

в Комитет по правам человека

для вручения по адресу:

The United Nations Human Rights Committee
c/o Petitions Team
Office of the High Commissioner for Human Rights
United Nations Office at Geneva
1211 Geneva 10
Switzerland

СОДЕРЖАНИЕ

I. АВТОР СООБЩЕНИЯ.....	6
II. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ЖЕРТВА (УМЕРШИЙ).....	6
III. ЗАКОННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ АВТОРА	6
IV. ГОСУДАРСТВО – УЧАСТНИК	6
V. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЖАЛОБЫ	7
КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ	7
НАРУШЕНИЯ МПГПП.....	7
КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЯ ОБ ИСЧЕРПАННЫХ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВАХ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ	ERROR! BOOKMARK NOT DEFINED.
VI. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА.....	8
Вводная информация: Бектемир Акунов	8
Задержание, пытки и смерть Бектемира Акунова	9
<i>Арест г-на Акунова органами милиции</i>	<i>9</i>
<i>Избиение г-на Акунова за пределами отделения милиции г. Нарын.....</i>	<i>10</i>
<i>Смерть задержанного г-на Акунова</i>	<i>11</i>
Медицинские доказательства.....	12
<i>Первоначальное вскрытие</i>	<i>12</i>
<i>Независимое освидетельствование.....</i>	<i>13</i>
<i>Вторая судебно – медицинская экспертиза</i>	<i>13</i>
Дополнительные научные исследования.....	14
<i>Экспертиза рукописного заявления</i>	<i>14</i>
<i>Научная экспертиза одежды</i>	<i>14</i>
<i>Воспроизведение смерти г-на Акунова.....</i>	<i>15</i>
РАССЛЕДОВАНИЕ СМЕРТИ Г-НА АКУНОВА	15
<i>Первое ходатайство о возбуждении уголовного дела.....</i>	<i>15</i>
<i>Второе ходатайство о возбуждении уголовного дела.....</i>	<i>16</i>
<i>Судебное заявление с просьбой о проведении дальнейшего расследования.....</i>	<i>16</i>
<i>Третье ходатайство о возбуждении уголовного дела</i>	<i>17</i>
<i>Судебное преследование двух сотрудников милиции</i>	<i>18</i>
<i>Гражданский иск о возмещении ущерба</i>	<i>18</i>
<i>Четвертое ходатайство о возобновлении расследования</i>	<i>19</i>
ДАННЫЕ, ПОЛУЧЕННЫЕ ИЗ КЫРГЫЗСКОГО ПАРЛАМЕНТА, ПРАВООЩИТНЫХ ГРУПП И СМИ	19
КЫРГЫЗСКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И СИСТЕМАТИЧЕСКАЯ НЕСПОСОБНОСТЬ ПРОВЕСТИ РАССЛЕДОВАНИЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	21
<i>Пытки во время задержания в милиции</i>	<i>21</i>
<i>Постоянная Неспособность Милиции Провести Расследование Пыток.....</i>	<i>22</i>
РЕЗКАЯ КРИТИКА КЫРГЫЗСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИЧЕСКИХ АКТИВИСТОВ	24
VII. ПРИЕМЛЕМОСТЬ	24
А. ВРЕМЕННАЯ ЮРИСДИКЦИЯ	25
В. ОТСУТСТВИЕ СООБЩЕНИЙ В ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНЫ	25
С. ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ.....	25
1. Автор исчерпал все возможные средства правовой защиты	25
2. Другие средства правовой защиты являются неэффективными и недоступными	26
VIII. НАРУШЕНИЯ МПГПП	27
А. Произвольное убийство: Статья 6(1)	28

V. Пытки в отношении г-на АКУНОВА: Статья 7	29
C. НЕСПОСОБНОСТЬ ПРИНЯТЬ МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ: СТАТЬЯ 6(1) И 7.....	30
<i>Невыполнение обязательства по регистрации задержания</i>	31
<i>Невыполнение обязательства по уведомлению родных</i>	32
<i>Невыполнение обязательства по обеспечению доступа к адвокату</i>	33
<i>Невыполнение обязательства по обеспечению доступа к врачу</i>	33
D. НЕСПОСОБНОСТЬ ПРОВЕСТИ ЭФФЕКТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ: СТАТЬИ 6(1) И 7 СО СТАТЬЕЙ 2(3).....	34
1. <i>Отсутствие независимости и беспристрастности</i>	35
2. <i>Необоснованная задержка расследования</i>	37
3. <i>Неадекватность расследования</i>	39
4. <i>Отсутствие прозрачности расследования</i>	42
5. <i>Не установлена ответственность</i>	44
E. НЕСПОСОБНОСТЬ ПРЕДОСТАВИТЬ ВОЗМЕЩЕНИЕ: СТАТЬИ 6(1) И 7 СО СТАТЬЕЙ 2(3)	44
F. ПРОИЗВОЛЬНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ И СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ – СТАТЬИ 9(1) И 19.....	51
IX. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ	51

I. АВТОР СООБЩЕНИЯ

Фамилия: Акунов
Имя: Урматбек
Гражданство: Кыргызская Республика
Профессия: Член местного кенеша села Чет Нура, Нарынской Области
Дата и место рождения: 24 января 1981 года, село [REDACTED]
Текущий адрес: [REDACTED]

II. ЖЕРТВА

Фамилия: Акунов
Имя: Бектемир
Гражданство: Кыргызская Республика
Профессия: Гражданский активист
Дата и место рождения: 2 февраля 1954 года, село [REDACTED]
Кем приходится автору: Отец

III. ЗАКОННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ АВТОРА

1. Настоящее сообщение подают Правовая инициатива открытого общества и Канат Джайлоев, назначенные в качестве законных представителей автора, сына Бектемира Акунова.¹ Соответствующая доверенность прилагается к настоящему сообщению.
2. Адрес для обмена конфиденциальной корреспонденцией:

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

IV. ГОСУДАРСТВО – УЧАСТНИК

3. Это сообщение подается против Кыргызской Республики, присоединившейся к Международному пакту о гражданских и политических правах и его Факультативному протоколу 7 октября 1994 года.

¹ При подготовке настоящего сообщения значительная помощь была предоставлена юридической клиникой при Центре по правам человека Университета Эссекс.

V. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЖАЛОБЫ

Краткое изложение фактов

4. Бектемир Акунов был гражданским активистом в Кыргызской Республике. После участия в серии голодовок и протестов в Бишкеке в начале апреля 2007 года он вернулся в город Нарын 14 апреля 2007 года, и просил встречи с мэром. Несколько часов спустя, г-н Акунов был арестован милицией и доставлен в отделение милиции Управления Внутренних Дел. Вечером того же дня, жители, которые жили поблизости, увидели, как сотрудники милиции избивали г-на Акунова возле отделения милиции, даже после того как он был в наручниках. Г-н Акунов кричал, что милиция убивает его, и что они не дадут ему покинуть отделение милиции живым. Он также попросил, чтобы его сестра, которая жила в доме неподалеку, была уведомлена об его задержании. Милиция, которая утверждает, что г-н Акунов пытался бежать, потащила его обратно в следственный изолятор. Другие заключенные, которые были арестованы этой ночью, были освобождены. Тем не менее, милиция изменила основу для задержания г-на Акунова, которое должно было быть ограниченным тремя часами, и держал его всю ночь. Ни о чем образом, ни его семья, ни любые другие представители не были уведомлены об его задержании. Местные жители слышали, как г-н Акунов продолжал кричать до пяти часов утра следующего дня.
5. На следующий день, около полудня, г-н Акунов был найден мертвым. Милиция утверждает, что г-н Акунов повесился в своей камере, по неизвестным причинам. При экспертизе его тела были найдены многочисленные ссадины и кровоподтеки на туловище (особенно вокруг почек), плечах, локтях, коленях, пальцах рук и ног, а также было выявлено кровоизлияние в мозге, грудной клетке и легких. Милиция провела поверхностное расследование: они не смогли сохранить улики с места смерти г-на Акунова, проигнорировали сообщение, написанное кровью на стене своей камеры, не приняли во внимание показания свидетелей, которые видели избивание г-на Акунова, и не расследовали многочисленные нарушения в его задержании. В ходе расследования было выявлено, что все травмы г-на Акунова были получены при попытке бегства из-под стражи или в результате судороги, когда он повесился. Ни один из сотрудников не был привлечен к ответственности за избивание г-на Акунова, или за его смерть. Единственным обвинением было халатность в неспособности надзирать за г-ном Акуновым и за то, что позволили ему повеситься: один офицер был оправдан, а другой получил условный срок. Этот ответ является совершенно недостаточным, учитывая серьезность обвинений.
6. Произвольный арест, пытки и последующая смерть г-на Акунова были частью жестоких репрессий киргизских властей демонстраций в апреле 2007 года, которые были насильственно разогнаны милицией, и их последующее возмездие против тех, кто участвовал в массовых демонстрациях. Десятки демонстрантов были задержаны и допрошены службами безопасности, и нескольким членам оппозиционного движения были предъявлены обвинения в организации массовых беспорядков. Хотя большинство обвинений в конечном итоге были сняты, четыре члена движения Объединенного фронта, который организовал голодовку и протесты, были осуждены, как представляется, по политически мотивированным делам.

Нарушения МПГПП

7. Кыргызская Республика нарушила Международный пакт о гражданских и политических правах («МПГПП») следующим образом:
 - A. *Произвольное убийство.* Кыргызская Республика несет ответственность за смерть г-на Акунова, который был задержан властями в добром здравии, был избит сотрудниками милиции, а затем был найден мертвым на следующий день, будучи в заключение под стражей. Государство, как предполагается, несет ответственность за смерть любого гражданина, находящего в заключение под стражей, и не представило никаких достоверных доказательств или объяснений того, как скончался г-н Акунов. Поэтому Кыргызская Республика несет ответственность за нарушение статьи 6 (1) МПГПП.
 - B. *Пытки.* То как обращались сотрудники милиции с г-ном Акуновым, находящим под стражей, можно считать пытками в нарушение статьи 7 МПГПП, или как минимум жестоким и бесчеловечным обращением. Эти повреждения не могут быть объяснены или оправдываться

предполагаемой попыткой г-н Акунова к бегству или как связанные с его предполагаемым самоубийством.

- C. *Отсутствие мер предосторожностей.* Кыргызская Республика не приняла меры по защите г-на Акунова от пыток и произвольного лишения его жизни, в нарушение статьи 6 (1) и 7 МПГПП в сочетании со статьей 2 (3).
- D. *Неспособность провести эффективное расследование.* Кыргызская Республика не провела быстрого, беспристрастного, тщательного и эффективного расследования в нарушение статьи 6 (1) и 7 МПГПП в сочетании со статьей 2 (3).
- E. *Неспособность предоставить возмещение.* Кыргызская Республика не способна обеспечить доступ к эффективным средствам правовой защиты по фактам пыток и смерти г-на Акунова, включая компенсацию и адекватное возмещение, дополнительно в нарушение статьи 6 (1) и 7 в сочетании со статьей 2 (3).
- F. *Произвольное задержание и свобода выражения мнений.* Власти задержали г-на Акунова, а затем пытали и убили его, в ответ на его гражданскую и политическую активность и выражение своих взглядов, критикующих правительство. Это задержание не было легитимным, и, следовательно, произвольным в нарушение статьи 9 (1) МПГПП, жестокое обращение в отношении него и последующая смерть нарушили его свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19 МПГПП.

Краткое изложение исчерпания внутренних средств правовой защиты

- 8. Сын г-на Акунова, через адвоката семьи, исчерпал все доступные и эффективные внутренние процедуры в попытке устранить нарушения, изложенные выше. Он подал четыре ходатайства в Прокуратуру для надлежащего расследования заявленных нарушений в задержании г-на Акунова, его избиений и пыток, и для полного анализа причины его смерти. Он также инициировал ряд судебных экспертиз. В конце концов, он оспорил прекращение расследования в Верховном суде Кыргызской Республики. Ни одно из этих усилий были успешными в получении средств судебной защиты или надлежащего расследования пыток и смерти его отца.

VI. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Вводная информация: Бектемир Акунов

- 9. Г-н Бектемир Акунов родился в 1954 году и проживал в селе Орто-Нура в Нарынской области Кыргызской Республики. Г-н Акунов был женат и был отцом восьмерых детей. Он был известен в своей общине, как гражданский и политический активист, который часто занимался общественным обсуждением вопросов местного значения и часто критиковал государственную власть.²
- 10. Во время парламентских выборов 2000 года в Кыргызской Республике, г-н Акунов работал в качестве наблюдателя за выборами, представлял Карганбека Самакова из оппозиционной партии «Ата-Мекен». В 2005 году г-н Акунов снова выступал в качестве парламентского наблюдателя от имени кандидата Ишенбая Кадырбекова из оппозиционной партии коммунистов. В выборах 2000 и 2005 годов, Нарынские областные штабы этих кандидатов располагались в доме г-на Акунова.³
- 11. С 5 апреля по 14 апреля 2007 года, г-н Акунов участвовал в серии протестов, организованных Объединенным фронтом за достойное будущее Кыргызстана, против правительства Кыргызстана и за предлагаемые конституционные реформы. С 6 по 11 апреля г-н Акунов был одним из примерно 100 человек, которые заняли главную площадь перед зданием парламента в Бишкеке, столице Кыргызстана. За одну неделю, протестующие устроили голодовку на площади, которая была широко освещена в средствах массовой информации, и призвали к отставке тогдашнего президента Курманбека Бакиева. За время голодовки, г-н Акунов поднял несколько примеров злоупотреблений со стороны центрального правительства и указал на конкретные проблемы, влияющие на его родную

² См.: доказательство 24 – Заявление Урматбека Акунова от 22 сентября 2011, в пп. 3-4.

³ См.: доказательство 24, *выше*, в пункте 31.

Нарынскую область, в том числе неумелое управление налоговых поступлений, а также отсутствие льгот для молодых семей.⁴

12. После голодовки, г-н Акунов и другие участники продолжили протесты, участвуя в антиправительственных митингах в Бишкеке с 11 апреля по 14 апреля 2007 года.⁵ Во время этих митингов, г-н Акунов шел в первом ряду участников акции, где он нес национальный флаг и за ним следовали около 100 человек, направлялись они в Белый Дом, где находился президент Кыргызской Республики.⁶ Как описано более подробно ниже, несколько членов Объединенного фронта подвергались преследованиям со стороны правительства после демонстраций в апреле 2007 года (см. пункт. 89, ниже).

Задержание, пытки и смерть г-на Акунова

Арест г-на Акунова органами милиции

13. 14 апреля 2007 года примерно в 18:00 часов, после участия в демонстрации в Бишкеке, г-н Акунов вернулся в свой родной город Нарын. Г-н Акунов хотел обсудить возможность организации политического протеста в Нарыне, поэтому он решил обратиться за помощью местных чиновников.⁷ Примерно в 19:00 часов того же дня, г-н Акунов пошел в кабинет мэра в Нарынской мэрии просить правительство "проинформировать население в Нарыне о [политических] событиях в Бишкеке".⁸
14. По данным милиции, в 19:30 часов сотрудник мэрии города Нарына, г-н Мамбеталиев, позвонил в милицию и заявил, что один пьяный человек ведет себя шумно.⁹ В ответ на это заместитель начальника УВД, Совет Куманакунов, отправился в мэрию города Нарын, поговорил с г-ном Мамбеталиевым и ушел. Он был вызван обратно примерно в 20:30 часов так, как г-н Мамбеталиев утверждал, что г-н Акунов вернулся в мэрию, курил и ругался с дежурным в приемной (г-ным Мамбетовым).¹⁰ Было также сказано, что он позвонил домой мэру города Нарын.¹¹
15. Когда заместитель начальника Куманакунов был в мэрии, он утверждает, что мэр подошел к нему и сказал ему, чтобы они "приняли меры в рамках закона".¹² Заместитель начальника Куманакунов говорит, что он затем стал искать г-на Акунова на улицах города на машине, нашел его, когда он проходил возле Нарынского драматического театра, и арестовал его.¹³ Г-н Акунов объяснил, что он только что вернулся из Бишкека, где он принимал участие в митинге.¹⁴
16. В 22:00 часов, сотрудники милиции доставили г-на Акунова в Нарынский городской отдел внутренних дел ("отделение милиции").¹⁵ Дело было передано сотруднику Ниязакунову, который вызвал токсиколог для проведения теста на наличие алкоголя в крови.¹⁶

⁴ См.: доказательство 24 – Заявление Урматбека Акунова от 22 сентября 2011, в пп. 5-6.

⁵ См.: доказательство 47 – Радио Свободная Европа Радио Свободы, "Кыргызстан: Тысячи требуют отставки президента", 11 апреля 2007. Доступно на сайте: <http://www.rferl.org/content/article/1075803.html>.

⁶ См.: доказательство 24, выше, в пп. 7-8.

⁷ См.: доказательство 2 – Урмат Акунов, "Ходатайство действующему прокурору г. Нарын, А. Жоошбекову, от 16 июля 2007 года ("Жалоба прокурору г. Нарын от Урмата Акунова от 16 июля 2007 года").

⁸ См.: доказательство 24, выше, в пп. 9-10.

⁹ См.: доказательство 1 – Прокуратура города Нарын, "Постановление по некоторым фактам, связанным с сокращением уголовного преследования в отношении групп лиц," 14 July 2007 года ("Постановление, сокращающее уголовное преследование касательно смерти Акунова от 14 июля 2007 года").

¹⁰ См.: доказательство 10 – Прокуратура города Нарын, "Решение о прекращении судебного разбирательства, касательно задержания Б. Акунова в Городском Отделении Внутренних Дел города Нарын, за административное правонарушение от 15 февраля 2008 ("Решение о прекращении судебного разбирательства, касательно задержания Б. Акунова от 15 февраля 2008").

¹¹ См.: доказательство 1, выше.

¹² См.: доказательство 10, выше.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: доказательство 1 – Постановление, сокращающее уголовное преследование касательно смерти Акунова от 14 июля 2007 года.

17. Доклад милиции, составленный во время задержания, содержит ряд нарушений. В докладе говорится, что г-н Акунов нарушил статью 366 Кодекса об административных правонарушениях, что относится к интоксикации в общественных местах.¹⁷ Согласно этому положению, человек может быть задержан на три часа, и затем должен быть освобожден (статья 565 Кодекса¹⁸). Однако регистрация задержания была изменена без объяснения причин, и основание для его задержания было изменено на статью 364, что относится к нарушению общественного порядка, и позволяет задерживать на более длительный срок. Кроме того, доклад не содержит подпись сотрудника милиции, который составил его или каких-либо свидетелей, что не соответствует стандартным процедурам. Кроме того, часть формы в докладе, включая фамилию сотрудника милиции и личные данные г-на Акунова, была заполнена одной ручкой, в то время как другие элементы, в том числе свидетели и основания для задержания, были написаны другой ручкой.¹⁹
18. Милиция поместила г-на Акунова в административную КПЗ. В то время было еще семь человек в камере. Все они были сотрудниками Нарынской службы лесного хозяйства, которые были задержаны за алкогольное опьянение. Они сообщали, что, как только милиционеры поместили г-на Акунова в камеру, он начал обсуждать политику.²⁰ Впоследствии, около 23:00 часов, другой человек в алкогольном опьянении был задержан милицией и также был помещен в камеру.²¹
19. Вскоре после 23:00 часов, задержанные были осмотрены токсикологом, который впоследствии подготовил доклад, утверждая, что у г-на Акунова было умеренное количество алкоголя в его организме.²² Однако в докладе касательно смерти г-на Акунова независимая комиссия организации по правам человека подтвердила «факт того, что Акунов был трезв»;²³ и Урматбек Акунов, сын покойного, утверждает, что его отец не пил, и даже не употреблял спиртного в течение семи лет до его смерти.²⁴

Избиение г-на Акунова за пределами отделения милиции г. Нарын

20. Где-то между 23:00 и 23:30 часами г-н Акунов и четыре сотрудников милиции были замечены недалеко от отделения милиции, возле жилого дома по улице Ленина № 71, который находится через дорогу от отделения милиции.²⁵
21. По крайней мере, четыре человека из жильцов дома стали свидетелями того, как «сотрудники милиции избивали г-на Акунова у дома № 71».²⁶ Свидетели сообщают, что даже после того как он был в наручниках, милиционеры наносили удары ногами г-ну Акунову сзади.²⁷ Один из жителей

¹⁶ См.: доказательство 10 – Решение о прекращении судебного разбирательства, касательно задержания Б. Акунова от 15 февраля 2008.

¹⁷ Там же, стр. 3; См.: доказательство 8 – Апелляционный суд Нарына, «Приказ, подтверждающий приказ от 27 августа о возвращении уголовного дела в прокуратуру», 25 сентября 2007.

¹⁸ См.: доказательство 5 – Урмат Акунов, «Ходатайство в городской суд Нарына с просьбой оставить слушание уголовного дела и о возвращении дела в прокуратуру для исправления упущений в ходе расследования от 24 августа 2007 года» («Ходатайство в городской суд Нарына с просьбой вернуть уголовное дело в прокуратуру, от 24 августа 2007 года»).

¹⁹ См.: доказательство 8, *выше*, пункт. 1.

²⁰ См.: доказательство 1, *выше*.

²¹ См.: доказательство 41 – Заключение независимой комиссии по "Расследованию причин смерти Бектемира Акунова" от 20 апреля 2007 года, пункт. 7 («Заключение расследования смерти Бектемира Акунова от 20 апреля 2007 года»).

²² См.: доказательство 1, *выше*.

²³ См.: доказательство 41, *выше*.

²⁴ См.: доказательство 24 – Заявление Урматбека Акунова от 22 сентября 2011 года, пункт. 17.

²⁵ См.: доказательство 1, *выше*.

²⁶ Там же; см. также: доказательство 20 – Базаргул Асанбекова, «Объяснительная адвокату Джайлоеву от 7 мая 2007 года («Объяснительная Асанбековой»); см.: доказательство 22 – Аскар Чоргобаевич Эшимканов, «Объяснительная адвокату Джайлоеву» («Объяснительная Эшимканова»).

²⁷ См.: доказательство 23 – Кулумкан Канаева, «Объяснительная адвокату Джайлоеву» («Объяснительная Канаевой»).

спросил милиционера, что они делают, на что сотрудник милиции ответил, что г-н Акунов – «бездельник». Женщина ответила, что даже если он «бездельник», он все еще имеет права.²⁸

22. За это время, по словам очевидцев, которые стали свидетелями этих событий, г-н Акунов лежал на земле, неоднократно просил о помощи. Он кричал: «Люди, спасите меня, они убивают меня, я умру». Два других свидетеля заявили, что г-н Акунов сказал: «Помогите, убивают меня. Я голоден, поэтому я пришел. Они не оставят меня в живых».²⁹ Один из свидетелей вспоминает, что г-н Акунов сказал, что милиция «кровожадна».³⁰ В конце концов, г-н Акунов попросил, чтобы кто-то хотя бы уведомил его сестру об аресте, так как она проживала в квартире № 17 того же дома.³¹
23. Эти показания очевидцев были подтверждены независимой комиссией организации по правам человека, которая расследовала смерть г-на Акунова и сообщила, что «примерно 20 человек стали свидетелями того, как: сотрудники милиции избили Акунов; Акунов был в наручниках». Доклад комиссии также подтвердил, что Акунов кричал «Пожалуйста, помогите мне, если они отведут меня в отделение [милиции], они убьют меня».³²
24. Четыре сотрудника милиции и следственного изолятора были определены как соучастники в нападении на г-на Акунова: Карыбай уулу Айбек, Урмат Рыскулбеков, Кылычбек уулу Бекжан и Урмат Асаналиев. По данным милиции, г-н Акунов пытался бежать из-под стражи, и оказывал сопротивление на их усилиях по возвращению его в отделение милиции. Милиция заявила, что г-н Акунов упал на землю, а когда они попытались поднять г-на Акунова, он оказывал сопротивление.³³ По словам одного из очевидцев, четверо сотрудников милиции потащили г-на Акунова, двое за руки и двое за ноги, и надели на него наручники.
25. Между 23:30 и полуночью, начальство выпустило семерых сотрудников службы лесного хозяйства Нарынской области, с которыми первоначально был задержан г-н Акунов³⁴ и другой человек, который был арестован за пьянство приблизительно один час ранее.³⁵ Когда сотрудники службы лесного хозяйства вышли из отделения милиции, они заметили, как милиционеры несли г-на Акунова в сторону отделения милиции, все его тело было покрыто пылью оттого, что его волокли по земле.³⁶
26. Сотрудники милиции вновь поместили г-на Акунова в административной КПЗ, где он был единственным задержанным, который должен был находиться там до утра. Жители на округе слышали просьбы г-на Акунова о помощи до 05:00 часов утра.³⁷

Смерть задержанного г-на Акунова

27. На следующее утро 15 апреля, примерно в 08:30 часов, г-н Акунов был доставлен к начальнику отделения милиции, Т. Нуралиеву. Милиция утверждает, что г-н Акунов признался, что накануне он нагрубил людям в мэрии, и извинился за свое поведение, объяснив, что он был пьян и пошел туда, чтобы найти друга.³⁸ Милиция продолжала держать г-на Акунова в милиции, заявив, что они

²⁸ См.: доказательство 20 – Заявление Асанбековой от 7 мая 2007 года.

²⁹ См.: доказательство 21 – Айнура Сарымсакова, “Объяснительная адвокату Джайлоеву” (“Объяснительная Сарымсаковой»); См.: доказательство 22 – Заявление Эшимканова.

³⁰ См.: доказательство 23, *выше*.

³¹ См.: доказательство 20, *выше*.

³² См.: доказательство 41 – Заключение расследования смерти Бектемира Акунова от 20 апреля 2007, п. 6.

³³ См.: доказательство 1 – Постановление, сокращающее уголовное преследование касательно смерти Акунова от 14 июля 2007 года.

³⁴ См.: доказательство 13 – Нарынский городской суд, «Постановление в отношении Кожомбердиева и Жунушбаева» от 4 апреля 2008 года.

³⁴ См.: доказательство 1, *выше*.

³⁵ См.: доказательство 41, *выше*.

³⁶ См.: доказательство 13, *выше*.

³⁷ См.: доказательство 2 – Жалоба прокурору города Нарын от Урмата Акунова от 16 июля 2007 года.

³⁸ См.: доказательство 10 – Решение о прекращении судебного разбирательства, касательно задержания Б. Акунова от 15 февраля 2008 года.

планировали передать дело в суд, но не смог этого сделать так, как этот день было государственным праздником.³⁹

28. Ни коим образом милиция не уведомила членов его семьи, что г-н Акунов был задержан, как того требует статья 316 (2) Уголовного кодекса,⁴⁰ несмотря на то, что он явно попросил, чтобы его сестра была проинформирована и дал ее адрес. Начальник милиции Нуралиев позже объяснил, что г-н Акунов был бы выпущен, если члены его семьи запросили его и взяли на себя ответственность за него.⁴¹ Г-ну Акунову также не была предоставлена какая-либо медицинская помощь, несмотря на то, что милиционеры признают, что они применили силу при возвращении его в отделение милиции.
29. Двое охранников дежурили позже этим утром: Офицер Кожомбердиев был оперативным ответственным дежурным офицером, при содействии временной охраны изолятора, г-н Жунушбаева. Примерно в 11:50, Жунушбаев заявляет, что он покинул следственный изолятор, чтобы проводить гостя, а когда он вернулся через пять минут, офицер Кожомбердиев сообщил ему, что Акунов повесился.⁴² Жунушбаев дал показания, что он побежал к камере и увидел, как у г-на Акунова была судорога.⁴³ Он утверждал, что рубашка г-на Акунова с длинными рукавами была привязана к железным решеткам камеры на высоте 2,3 метра, и г-н Акунов висел от рубашки на шее. Жунушбаев утверждал, что он помог поднять г-на Акунова и снять рубашку, после чего он и еще несколько человек пытались сделать искусственное дыхание, но не смогли реанимировать г-на Акунова.⁴⁴ Доказательства противоречивы относительно того, перенесли ли сотрудники г-на Акунова, чье тело было в крови, из камеры в кабинет дежурного,⁴⁵ или же они оставили его в камере.⁴⁶
30. Примерно в 12:00 того же дня (т.е. 15 апреля), сотрудники службы скорой помощи получили звонок из милиции о том, что мужчина повесился. Дежурный врач в то время, доктор Касымалиев, показал, что, когда он прибыл в отделение милиции он увидел «человека, лежащего в камере рядом с кабинетом дежурного». Доктор Касымалиев заявил, что г-н Акунов был «раздет до пояса, в брюках, но без носков, рубашка была под головой».⁴⁷ Он проверил тело и не обнаружил никаких импульсов, сообщил, что тело было ни холодным, ни теплым. По словам доктора Касымалиева, не было запаха алкоголя, исходящего из-за рта г-на Акунова. Он подтвердил смерть г-на Акунова, заполнил несколько документов, и покинул следственный изолятор. Тело г-на Акунова было позже доставлено в больницу г. Нарын.⁴⁸

Медицинские доказательства

31. Экспертиза тела г-на Акунова показала, что он имел многочисленные травмы, в том числе кровоизлияние в мозге, вызванных воздействием твердого предмета и внутреннее кровотечение в груди, и это указывало на насилие, что требовало дополнительного расследования.

Первоначальное вскрытие

³⁹ Там же.

⁴⁰ См.: доказательство 5 – Ходатайство в городской суд Нарына с просьбой вернуть уголовное дело в прокуратуру, от 24 августа 2007 года.

⁴¹ См.: доказательство 11 – Канат Джайлоев, адвокат Урмата Акунова, «Жалоба на решение прокуратуры города Нарын о прекращении уголовного расследования» от 25 февраля, 2008 года.

⁴² См.: доказательство 14 – Нарынский областной суд, «Постановление, подтверждающее решение Нарынского городского суда» от 7 мая 2008 года.

⁴³ Там же.

⁴⁴ См.: доказательство 13 – Нарынский городской суд, «Постановление в отношении Кожомбердиева и Жунушбаева» от 4 апреля 2008 года.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ См.: доказательство 14, выше.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

32. В тот же день, 15 апреля 2007 года, государственная коллегия судебной медицины провела экспертизу тела г-на Акунова, провела оценку его травм и обстоятельств смерти.⁴⁹ Итоговый отчет установил, что смерть г-на Акунова наступила в результате сжатия шеи петлей в сочетании с атипичной асфиксией (повешением). Отчет определил «атипичный прорез удушения, слабый, темно-красного цвета, шириной около 1,4 см». Этот след удушения был «[н] а задней поверхности верхней трети ..., ведущий от задней стенки к передней, косой, заканчивается на левой челюсти и имеет 10 см пробел на боковой поверхности верхней трети правой стороны шее».⁵⁰
33. Вскрытие выявило кровоизлияние и умеренный отек мозга, который был вызван, как отчет установил, воздействием твердого предмета, и кровоподтеки в области грудной клетки и легких. Доклад также выявил ряд внешних повреждений. В их числе несколько ссадин и гематом на его пальцах, локтях, коленях и пальцах ног, кровоподтеки на предплечье, плече, ссадины на голове, а также 18 линейных ссадин вокруг почек и на задней части его грудной клетки. Отчет также отметил, травмы его запястья (лучезапястного сустава) и изменение цвета его мошонки. Химический анализ крови г-на Акунова и мочи, включенный в докладе, не указывается на следы этилового спирта.⁵¹

Независимое освидетельствование

34. 17 апреля 2007 года, депутат парламента Кыргызстана, Карганбек Самаков, поехал в Нарынскую область и участвовал в независимой анатомической экспертизе тела г-на Акунова. Осмотрев тело г-на Акунова, депутат Самаков заявил: «У меня нет слов, я в шоке. Это было ужасно. Тело было покрыто ранами. Акунов был жестоко».⁵²

Вторая судебно-медицинская экспертиза

35. 26 мая 2007 года, адвокат семьи Акунова сделал четыре запроса на дополнительные судебно-медицинские экспертизы. Первый запрос просил рассмотреть вскрытие г-на Акунова от 15 апреля 2007 года, утверждая, что предыдущие оценки коллегии судебной медицины относительно тела г-на Акунова были неадекватными.⁵³ Запрос отметил расхождения между внешним видом г-на Акунова в момент смерти, когда не были обнаружены следы удушения, и происхождение удушения после вскрытия; несовместимость сообщения о следах удушения с утверждением, что г-н Акунов повесился на своей рубашке и отсутствие объяснений других повреждений на его теле, в частности, указания на физическое удушение на шее и подбородке. Запрос также отметил, что отчет от 15 апреля 2007 года не обратил внимания на психическое состояние жертвы и запросил информацию из компетентных органов по психическому здоровью. Ходатайство призвало провести тщательную судебную патологическую экспертизу для решения десяти вопросов, и решили назначить конкретных независимых экспертов из Бишкека.⁵⁴
36. В ответ на это коллегия судебной медицины провела вторую судебно-медицинскую экспертизу.⁵⁵ Только один из трех экспертов, запрошенных семьей Акунова, был назначен в коллегиию из пяти

⁴⁹ Коллегия судебной медицины является государственным органом при Министерстве здравоохранения, которое проводит судебно-медицинской экспертизы по запросу суда, следователя или прокурора, который отвечает за расследование преступления (адвокат не может запросить официальную экспертизу непосредственно). Это де-факто монополист, который обеспечивает судебно-медицинской экспертизой. Эксперты обычно работают в государственных больницах и моргах.

⁵⁰ См.: доказательство 25 – Коллегия судебно-медицинской экспертизы, «Отчет № 11 судебно-медицинской экспертизы Бектемира Акунова от 15 апреля 2007 года.

⁵¹ Там же.

⁵² См.: доказательство 39 – Кыргызский комитет по правам человека, «Обстоятельства смерти участника политической голодовки Бектемира Акунова» от 17 апреля 2007 года. Также см.: доказательство 40 – 24.kg Новостное агентство, «Недавно умерший участник голодовки был избит» от 17 апреля 2007 года. Доступно на: <http://eng.24.kg/community/2007/04/17/1851.html>.

⁵³ См.: доказательство 26 – Заявление адвоката Каната Джайлоева «Ходатайство № 1, для проведения коллегиальной судебной патологической экспертизы тела Акунова» от 26 мая 2007 года.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ См.: доказательство 13 – Нарынский городской суд, «Постановление в отношении Кожомбердиева и Жунушбаева» от 4 апреля 2008 года.

человек, которые провели осмотр.⁵⁶ 5 июля 2007 года в докладе № 112, коллегия постановила, что смерть г-на Акунова наступила от удушья из-за механической асфиксии.⁵⁷ В докладе делается вывод, что многочисленные ушибы и порезы на теле Акунова не были связаны с причиной смерти, и были, скорее всего, нанесены при судорогах во время повешения.⁵⁸ Этот вывод был сделан, хотя тело г-на Акунова было освобождено от гладкой железной решетки в пустой КПЗ.⁵⁹ Доклад, однако, подтвердил, что были "довольно значительные очаги свежего кровоизлияния" в мозгу г-на Акунова.⁶⁰

Дополнительные научные исследования

37. В дополнение к первому ходатайству с просьбой о пересмотре судебно-медицинских доказательств, 26 мая 2007 адвокат семьи Акунова запросил два других научных экспертиз, соответственно. Одежду г-на Акунова и его почерк, и следственный эксперимент его смерти.

Экспертиза рукописного заявления

38. Вторая поданная жалоба о том, что объяснительная, которую г-н Акунов, якобы, написал 15 апреля 2007 года, признав тем самым, что употреблял 100 мл водки накануне и нагрубил в кабинете мэра, была написана г-ном Акуновым частично так, как часть текста явно написана другим почерком. В петиции также было отмечено несоответствие того факта, что сотрудник милиции написал вступительную часть заявления, учитывая, что г-н Акунов был правомочен сделать это сам.⁶¹ Адвокат семьи, поэтому запросил судебно-медицинскую экспертизу почерка письменного текста и подписи г-на Акунова.
39. В июне 2007 года Государственный центр судебно-медицинской экспертизы Министерства юстиции Кыргызстана пришел к выводу, что объяснительная и подписи были «выполнены Бектемиром Акуновым самим в необычное состояние, которое могло бы быть в состоянии волнения или стресса»⁶²

Научная экспертиза одежды

40. Третье ходатайство просило о проведении научной экспертизы одежды г-на Акунова, чтобы определить наличие пятен крови, слез, дефектов, или любые другие доказательства, указывающие на перетаскивание или физические условия, которые могут предоставить информацию об обстоятельствах смерти заключенного г-на Акунова в заключении.⁶³
41. В ответ на это государственный центр судебной экспертизы осмотрел одежду г-на Акунова, носки и ботинки, которые были отправлены из прокуратуры. В их докладе указывалось на повреждения на левой задней части брюк Акунова и пришли к выводу, что такой дефект произошел «в результате трения из-за ... плотного контакта поврежденной [фрагменты] ткани ... с жесткой, грубой поверхностью». ⁶⁴ Экспертиза также пришла к выводу что «ткань брюк вокруг колен и сади имела складки в виде частиц почвы ... а также признаки поверхностного повреждения нити в петли и в верхних отделах петли» как результат плотного контакта ткани брюк с жесткой грубой поверхностью

⁵⁶ Ж. Т. Турганбаев.

⁵⁷ См.: доказательство 27 – Бюро судебно-медицинской экспертизы, «Вывод № 112 (освидетельствование уголовного дела)» от 5 июля 2007 года.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ См.: доказательство 41 – Заключение расследования причин смерти Бектемира Акунова" от 20 апреля 2007 года, пункт. 8; См.: доказательство 7 – Урмат Акунов, «Возражение против специального представления прокурора».

⁶⁰ См.: доказательство 27, выше.

⁶¹ См.: доказательство 28 – Адвокат Канат Джайлоев, «Ходатайство № 2 для проведения судебно-медицинской экспертизы почерка» от 25 мая 2007 года.

⁶² См.: доказательство 29 – Государственный центр судебно-медицинской экспертизы Министерства юстиции, «Судебно-медицинская экспертиза патологоанатома № 5801/01» от 12 июня 2007 года.

⁶³ См.: доказательство 30 – Адвокат Канат Джайлоев, «Ходатайство № 3 для проведения судебно-медицинской экспертизы материалов» от 26 мая 2007 года.

⁶⁴ См.: доказательство 32 – Государственный центр судебно-медицинской экспертизы Министерства юстиции, «Мнения судебно-медицинских экспертов №. 5797/03» от 11 июня 2007.

из-за «трение или перетаскивания» по земле. Наконец, обувь г-на Акунова была повреждена из-за плотного контакта ее верхней части с грубой поверхностью, скорее всего, земли.⁶⁵

Воспроизведение смерти г-на Акунова

42. Четвертое ходатайство просило прокуратуру о проведении следственного эксперимента, чтобы воспроизвести висящего г-на Акунова в камере Нарынского УВД, а также воссоздать условия, в которых Акунов был обнаружен. Ходатайство отметило, что такого рода эксперимент поможет установить на самом деле был ли способен г-н Акунов повеситься, учитывая такие переменные, как масса тела г-на Акунова и расположение его камеры предварительного заключения.⁶⁶
43. Воспроизведение состоялось 7 июня 2007 года. Сотрудники милиции показали, как рубашка, как утверждается, скрученная, была привязана на шею г-на Акунова и решетке. Адвокат семьи спросил, как рубашка могла оставить следы на шее г-на Акунова. Сотрудник Кожомбердиев (который утверждает, что нашел г-на Акунова после того, как он повесился) сказал, что он не знает.⁶⁷ Хотя рубашка г-на Акунова была неповрежденной,⁶⁸ когда сотрудники милиции попытались воспроизвести повешение с его рубашкой, она порвалась. Впоследствии они смогли воспроизвести повешение с другой рубашкой и повесил вес, равный телу г-на Акунова в течение одной минуты и тридцати секунд.⁶⁹

Расследование смерти г-на Акунова

Первое ходатайство о возбуждении уголовного дела

44. 15 апреля 2007 года уголовное дело № 160-07-96 было возбуждено против двух дежурных офицеров милиции, Б. Кожомбердиева и Б. Жунушбаева, за небрежность при исполнении своих обязанностей, в нарушение статьи 316 (2) Уголовный кодекс.⁷⁰
45. 18 мая 2007 года, сын г-на Акунова - Урматбек Акунов - направили жалобу в прокуратуру с просьбой о возбуждении уголовного дела против четырех сотрудников милиции, которые были замечены при избитии г-на Акунова недалеко от отделения милиции- Рыскулбеков Урмат, Кылычбек уулу Бекжан, Асаналиев Урмат и Карыбай уулу Айбек - за злоупотребление полномочиями и совершении пыток в отношении его отца 14 апреля 2007 года.
46. 14 июля 2007 года прокуратура города Нарына издала решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении четырех офицеров милиции. Следователь решил, что нет никаких доказательств того, что травмы г-н Акунов получил от действий сотрудников милиции. Это решение было основано на (1) предполагаемых расхождениях в свидетельских показаниях жителей, проживающих недалеко от отделения милиции, и (2), заключении судебно-медицинской экспертизы № 112 в котором говорится, что г-н Акунов, возможно, получил травмы в результате повешения и судороги.⁷¹
47. 16 июля 2007 года прокуратура г. Нарын завершила свое уголовное расследование в отношении сотрудника Кожомбердиева и сотрудник Жунушбаева, обвиняя их в преступлении в халатности по

⁶⁵ Там же; См.: доказательство 31 – Государственный центр судебно-медицинской экспертизы Министерства юстиции, «Мнение судебно-медицинского эксперта №. 5836/10» от 8 июня 2007 года.

⁶⁶ См.: доказательство 33 – Адвокат Канат Джайлоев, «Ходатайство № 4 для проведения следственного эксперимента» от 26 мая 2007 года.

⁶⁷ См.: доказательство 34 – Отчет воспроизведения событий и эксперимент в уголовном деле 160-07-96, от 7 июня 2007 года.

⁶⁸ См.: доказательство 27 – Бюро судебно-медицинской экспертизы, «Заключение №. 112 (расследование уголовного дела)», от 5 июля 2007, цитируя «заключение эксперта № 8».

⁶⁹ См.: доказательство 34, *выше*.

⁷⁰ См.: доказательство 1 – Постановление, сокращающее уголовное преследование касательно смерти Акунова от 14 июля 2007 года.

⁷¹ См.: доказательство 1, *выше*.

статье 316 (2) Уголовного кодекса Кыргызской Республики, основываясь на их неспособности должным образом контролировать г-на Акунова, находящего в заключении.⁷²

Второе ходатайство о возбуждении уголовного дела

48. 16 июля 2007 года, Урматбек Акунов подал второе заявление в прокуратуру, с просьбой о возбуждении уголовного дела в отношении четырех сотрудников милиции, причастных к аресту его отца. Он утверждал, что четверо милиционеров пытали его отца, чтобы получить признание, превысили служебные полномочия в нарушение статей 301 и 305 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Он также просил возбудить уголовные дела в отношении заместителя начальника Куманакунова и дежурного офицера, которые сначала оформляли задержание г-на Акунова, а также заместителя начальника УВД Нарынской Области, по тем же основаниям. Ходатайство утверждало, что убийство Акунова нанесло существенную боль, страдания, и значительный вред его семье.⁷³
49. Урматбек Акунов подтвердил свои утверждения судебно-медицинской экспертизой травм, нанесенных его отцу, и многочисленными свидетельскими показаниями лиц, проживающих в районе отделения милиции, которые стали очевидцами жестокого обращения в отношении г-на Акунова и слышали, как г-н Акунов просил о помощи до 05:00 часов утра 15 апреля (см. пункты. 21 по 26, выше).
50. 20 июля 2007 года заместитель прокурора Нарынской области ответил на ходатайство, заявив, что обвинения были расследованы 16 апреля 2007 года, и что уголовное дело в отношении должностных лиц Кожомбердиева и Жунушбаева находится на стадии расследования. Ответ не рассматривал обвинения по существу, а просто заявил, что не было никаких оснований для возбуждения отдельного уголовного дела в отношении других должностных лиц ГОВД г. Нарын.⁷⁴

Судебное заявление о проведении дальнейшего расследования

51. 24 августа 2007 года, Урматбек Акунов подал заявление в Нарынский городской суд, с просьбой вернуть уголовное дело в прокуратуру для устранения недостатков в расследовании и провести дальнейшее расследование. Заявление просило провести расследование и возбудить уголовные дела в отношении милиционеров, которые якобы избили г-на Акунова, а также в отношении заместителя начальника Куманакунова и начальника милиции Нуралиева.
52. 27 августа 2007 года, Нарынский городской суд оставил заявление и вернулся уголовное дело в отношении сотрудников Кожомбердиева и Жунушбаева в прокуратуру для устранения недостатков в расследовании смерти г-на Акунова.⁷⁵
53. В ответ на это Нарынская городская прокуратура подала представление в одностороннем порядке в Нарынский областной суд требуя, чтобы суд посчитал недействительным постановление городского суда.⁷⁶ Прокурор утверждал, что г-н Акунов повесился по «неизвестным причинам»,⁷⁷ и что было «невозможно» собрать все доказательства и вынести определение по заявлению Урматбека Акунова.⁷⁸
54. 25 сентября 2007 года Нарынский областной суд рассмотрел заявление прокуратуры и возражения адвоката Урмата Акунова. Суд отметил, что телесные повреждения г-на Акунова не были должным образом рассмотрены, и оказалось, что «Б. Акунов, который участвовал в политической голодовке, был избит сотрудниками Нарынского городского отдела внутренних дел, которые и довели его до самоубийства». Суд подтвердил, что законность содержания под стражей г-на Акунова все еще

⁷² См.: доказательство 3 – Прокуратура г. Нарын, «Определение относительно заключение расследования смерти Бектемира Акунова» от 16 июля 2007 года.

⁷³ См.: доказательство 2 – Жалоба в прокуратуру г. Нарын от Урмата Акунова, от 16 июля 2007 года.

⁷⁴ См.: доказательство 4 – Нарынская областная прокуратура, «Ответ на ходатайство Урмата Акунова из уголовного дела в отношении Нарынского городского отдела внутренних дел» от 20 июля 2007 года.

⁷⁵ См.: доказательство 6 – Решение Нарынского городского суда, от 27 августа 2007 года.

⁷⁶ См.: доказательство 8 – Апелляционный суд Нарына, «Приказ, подтверждающий приказ от 27 августа о возвращении уголовного дела в прокуратуру», 25 сентября 2007.

⁷⁷ См.: доказательство 7 – Урмат Акунов, «Возражение против специального представления прокурора».

⁷⁸ См.: доказательство 8, *выше*.

нуждаются в уточнении, и что юридическая ответственность должностных лиц, находящихся в этот день на дежурстве, должна быть определена. Наконец, суд обратил внимание прокуратуры на заявления некоторых свидетелей, которые не были рассмотрены, и абсурдность других свидетельских показаний о том, что Акунов "ползал по земле", когда он был доставлен обратно в камеру. Поэтому областной суд поддержал постановление городского суда о возвращении уголовного дела в прокуратуру для дальнейшего расследования.⁷⁹

55. 20 декабря 2007 года Верховный суд Кыргызстана также рассмотрел дело и поддержал постановления судов города Нарына и Нарынской области.⁸⁰
56. Тем не менее, 15 февраля 2008 года, Нарынская городская прокуратура снова пришла к выводу, что никаких преступлений начальник Нуралиев, заместитель начальника Куманакунов, или сотрудники Ниязакунов и Асаналиев не совершали. Следователь отметил, что задержание г-на Акунова было основано на жалобе г-на Мамбетова, и, следовательно, решение сотрудника Нуралиев о направлении дела в суд было в соответствии со статьей 364 Кодекса об административной ответственности. Исходя из этого, прокуратура отказалась предъявить им обвинения.⁸¹

Третье ходатайство о возбуждении уголовного дела

57. 25 февраля 2008 года, Урматбек Акунов подал заявление в прокуратуру города Нарын, с просьбой не обвинять сотрудников милиции. Заявление также просило передать расследование дела в Генеральную Прокуратуру.⁸²
58. Заявление отметило ряд нарушений в задержании г-на Акунова. Первоначальной жалобы одного из сотрудников мэрии, г-на Мамбетова, против г-на Акунова была написана под принуждением заместителя начальника Куманакунова, а второй сотрудник, г-н Мамбеталиев, предоставил ложную информацию, свидетельствуя о том, что г-н Тайсарек Оторов мог подтвердить свое описание г-на Акунова как «пьяное» поведение, несмотря на то, что г-н Оторов не присутствовал в мэрии города Нарына, в это время его не было в городе Нарын. Как заявление также отметило, утверждение г-на Мамбеталиева о «пьяном» поведении г-на Акунова также противоречит показаниям его коллеги г-на Мамбетова, что в то время как г-н Акунов был взволнован, «у него не было признаков алкогольного опьянения».⁸³
59. Заявление также указало на ряд других проблем с регистрацией и обращением с г-ном Акуновым в заключении. Оно вновь заявило, что офицеры сфальсифицировали записи задержания, изменяя характер предполагаемых проступков от нарушения статьи 366 к нарушению статьи 364. Оно также отметило, что несмотря на то, отвечающий за управление, сотрудник Куманакунов, покинул отделение милиции неконтролируемой примерно с 22:00 часов 14 апреля до 08:00 часов следующего утра, что способствовало тому, что г-н Акунов был подвержен жестокому обращению ночью. В результате, заявление, в котором г-н Акунов якобы сделал следующим утром, признав что употреблял водку, было получено под принуждением. Кроме того, факты многочисленных ссадин и свидетельские показания о жестоком обращении сотрудников милиции в отношении г-на Акунова не были рассмотрены в прокурорских расследованиях и, следовательно, не получили судебного рассмотрения.⁸⁴
60. 25 февраля 2008 года, в тот же день, когда было подано заявление, прокурор не принял заявление. Прокурор заявил, что расследование показало, что г-н Акунов не был избит милицией, но получил травмы, как он сбежал из отделения милиции, и, когда он лежал на земле, когда оказал сопротивление

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ См.: доказательство 9 – Решение Верховного Суда от 20 декабря 2007 года.

⁸¹ См.: доказательство 10 – Решение о прекращении судебного разбирательства, касательно задержания Б. Акунова от 15 февраля 2008.

⁸² См.: доказательство 11 – Канат Джайлоев, адвокат Урмата Акунова, «Жалоба на решение прокуратуры города Нарын о прекращении уголовного расследования» от 25 февраля, 2008 года.

⁸³ Там же.

⁸⁴ См.: доказательство 11 – Канат Джайлоев, адвокат Урмата Акунова, «Жалоба на решение прокуратуры города Нарын о прекращении уголовного расследования» от 25 февраля, 2008 года.

при аресте или во время судорог после того как он повесился.⁸⁵ Прокурор также пришел к выводу, что милиция не фальсифицировала записи задержания, но, что замена статьи от 366 на 364 в докладе произошла в результате типографской ошибки.⁸⁶

Судебное преследование двух сотрудников милиции

61. 4 апреля 2008 года, Нарынский городской суд рассмотрел дело против двух сотрудников милиции, которые дежурили в день смерти г-на Акунова, Кожомбердиев и Жунушбаев. Суд признал Кожомбердиева виновным в халатности по статье 316 (2) Уголовного кодекса и приговорил его к лишения свободы условно на три года. Тем не менее, он приостановил этот приговор с испытательным сроком в один год, в соответствии со статьей 63.⁸⁷ Суд оправдал Жунушбаева.⁸⁸ Оправдание Жунушбаева впоследствии было поддержано судом Нарынской области от 7 мая 2008 года,⁸⁹ и заново Верховным судом от 2 сентября 2008 года.⁹⁰

Гражданский иск о возмещении ущерба

62. Семья г-на Акунова получила ограниченные компенсации ущерба, но не через уголовный процесс, необходимый в таком случае. 25 июня 2008 года, Урматбек Акунов подал гражданский иск против Министерства внутренних дел Кыргызской Республики вместе с Министерством финансов, за финансовые убытки и выплаты компенсации за боль и страдания.⁹¹ Иск просил о выплате материального ущерба на сумму 490 507 сомов (около \$ 11000 долларов США), пособия для дальнейшей поддержки четырех выживших детей (так как г-н Акунов был единственным кормильцем в семье), и существенных компенсаций за боль и страдания. Он также просил официально опубликовать извинения за смерть своего отца.⁹²
63. Первоначально суд отклонил это заявление из-за процедурных неточностей.⁹³ Урматбек Акунов впоследствии дал свои претензии, и 2 декабря 2008 года суд присудил ему большую часть финансовых убытков, которые он попросил (465139 сомов), а также небольшую сумму за моральный ущерб (100 000 сомов; Примерно \$ 2,200 долларов США), должно было оплачиваться министерством финансов, как агентство, которое администрирует бюджет Министерства внутренних дел.⁹⁴ Эти моральные ущербы были основаны исключительно на повреждениях, вызванных халатностью должностных лиц, которые позволили отцу совершить самоубийство. После апелляции Министерства внутренних дел, 19 марта 2009 года судебная коллегия отменила решение и понизила награду финансового ущерба от 465 139 до 27 967 сомов (около \$ 600 долларов США).⁹⁵

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ См.: доказательство 12 – Прокуратура города Нарын, М. Акматалиев, «Постановление, отказывающее ходатайству от К. Джайлоева, адвоката жертвы У. Акматова, с просьбой изменить решение сотрудника Нарынской городской прокуратуры о прекращении уголовного преследования» от 25 февраля 2008 года. («Постановление, отказывающее ходатайству с просьбой изменить решение о прекращении уголовного преследования от 25 февраля 2008 года»).

⁸⁷ См.: доказательство 13 – Нарынский городской суд, «Постановление в отношении Кожомбердиева и Жунушбаева» от 4 апреля 2008 года.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ См.: доказательство 14 – Нарынский областной суд, «Постановление, поддерживающее Нарынский городской суд» от 7 мая 2008 года.

⁹⁰ См.: доказательство 15 – Решение Верховного Суда, от 2 сентября 2008 года.

⁹¹ См.: доказательство 35 – Урматбек Акунов, «Иск о финансовых убытках и компенсации за боль и страдания, причиненного преступлением», поданный в Первомайский районный суд г. Бишкек, от 24 июня 2008 года.

⁹² Там же.

⁹³ См.: доказательство 36 – Первомайский районный суд, «Постановление по делу У. Акунова о компенсации», от 27 июня 2008 года.

⁹⁴ См.: доказательство 37 – Решение первомайского районного суда г. Бишкек, от 2 декабря 2008 года.

⁹⁵ См.: доказательство 38 – Решение судебной коллегии по гражданским делам, г. Бишкек, от 19 марта 2009 года.

64. В 2009 году Урматбек Акунов написал письмо президенту Бакиеву, где указал, что его семья осталась без отца и потеряли основной источник финансовой поддержки. Дискреционный платеж был сделан из президентского фонда на сумму 50 000 сомов (около \$ 1100 долларов США) для обучения дочери г-на Бектемира Акунова в университете (направлено напрямую в университет) и 15 000 сомов (около \$ 300 долларов США) за его младшего сына.⁹⁶

Четвертое ходатайство о возобновлении уголовного дела

65. В июне 2010 года после смены власти, Урматбек Акунов подал четвертое ходатайство в Генеральную прокуратуру Кыргызстана в попытке возобновить уголовное дело, утверждая, что ни расследований, ни суд не рассмотрели все факты и обстоятельства смерти г-на Акунова.
66. 10 июня 2010 года, Генеральная прокуратура приказала, чтобы уголовное дело было возобновлено по вновь открывшимся обстоятельствам. Генеральный прокурор распорядился, чтобы новое уголовное дело находилось под наблюдением прокурора Нарынской области⁹⁷, который признал этот приказ 18 июня 2010 года.⁹⁸
67. 17 июля 2010 года прокурор завершил свое расследование и направил отчет в Верховный суд. Этот доклад не изменил результаты предварительного расследования. При рассмотрении предполагаемого объяснительного, в котором милиция утверждает, что г-н Акунов признался, что выпил 100 мл водки, прокурор напоминает, что эксперты обнаружили, что она была написана в состоянии сильного стресса, но утверждает, что нет оснований считать, что г-н Акунов был под давлением, когда он ее написал. Прокурор не смог получить дополнительных доказательств от четырех местных жителей, которые были свидетелями избиения г-на Акунова: прокурор утверждал, что два свидетеля отказались давать показания, один умер, а четвертый дал только расплывчатые показания, потому что так много времени уже прошло. Прокурор, наконец, определил две проблемы, требующие дальнейшего исследования.⁹⁹
68. Верховный суд признал, что различные вопросы, до сих пор не исследованы, в том числе утверждение, что г-н Акунов написал предполагаемую объяснительную под давлением, и утверждение, каким образом и где г-н Акунов получил травмы. Тем не менее, 7 октября 2010 года Верховный суд отказался продолжать расследование на основании того, что прокурор не представил каких-либо новых фактов в своем докладе.¹⁰⁰

Данные, полученные из кыргызского парламента, правозащитных групп и СМИ

69. Ряд местных и международных организаций по правам человека выразили обеспокоенность по поводу избиения и смерти г-на Акунова в заключении, и неспособность Кыргызской Республики расследовать этот случай, кульминацией которых было заявление Комитета ООН против пыток, что г-н Акунов был подвергнут пыткам.
70. 19 апреля 2007 года, кыргызский парламент принял решение, критикующее власть в Нарынской области за незаконное задержание г-на Акунова. Депутаты призвали к беспристрастному расследованию обстоятельств смерти г-на Акунова и призвали президента Бакиева уволить губернатора Нарынской области и мэра города Нарына.¹⁰¹ Резолюция также призвала президента освободить с должности начальника Нарынского городского отдела внутренних дел Нуралиева.

⁹⁶ См.: доказательство 24 – Заявление Урматбека Акунова от 22 сентября 2011 года, пункт. 21.

⁹⁷ См.: доказательство 16 – Генеральный Прокурор, «Постановление о возбуждении уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам» от 10 июня 2010 года.

⁹⁸ См.: доказательство 17(а) – Нарынская областная прокуратура, «Решение о принятии проверки по вновь открывшимся обстоятельствам в производстве», от 18 июня 2010 года.

⁹⁹ См.: доказательство 18 – Заключение прокурора Нарынской Области, от 17 июля 2010 года.

¹⁰⁰ См.: доказательство 19 – Решение Верховного Суда Кыргызской Республики, от 7 октября 2010 года.

¹⁰¹ См.: доказательство 48 – Радио Свободная Европа Радио Свободы, «Кыргызский парламент подтвердил конституционных выдвиженцев, « от 20 апреля 2007 года. Доступно на:

<http://www.rferl.org/content/article/1143856.html>.

71. Вскоре после смерти г-на Акунова, Центр *Кылым шамы* по защите прав человека провело независимое расследование смерти г-на Акунова целым рядом неправительственных организаций по правам человека. Это расследование выразило обеспокоенность по поводу оснований для задержания г-на Акунова и отметило на нарушения в освобождении других задержанных из отделения милиции, в том числе того, кто был арестован за алкогольное опьянение в общественном месте, но был освобожден через один час без объяснения причин и в это время начальник Нуралиев отсутствовал, в результате чего г-н Акунов провел за решеткой один всю ночь. Итоговый отчет также записал свидетельства очевидцев избиения г-на Акунова со стороны милиции и его крики о помощи во время избиения и в течение всей ночи, и отметил, что стены камеры г-на Акунова содержали сообщение, написанное кровью, «и этот день пройдет». ¹⁰² Наличие этого сообщения подтвердил Урматбек Акунов, который уточнил, что другие задержанные говорят, что не было такого сообщения в камере, перед тем как г-н Акунов был задержан. ¹⁰³
72. 2 мая 2007 года Специальный представитель Организации Объединенных Наций по правозащитникам и Специальный докладчик по вопросу о пытках направили заявление правительству Кыргызстана о смерти г-на Акунова. Специальные докладчики сообщили, что согласно информации, которую они получили «у него признаки жестокого избиения». Они выразили обеспокоенность тем, что он «подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, находясь в местах лишения свободы», призвали правительство предоставить дополнительную информацию о смерти г-на Акунова, и рекомендовали провести тщательное расследование. ¹⁰⁴ Правительство Кыргызстана не ответило.
73. 24 мая 2007 года, Агым, местная газета Кыргызстана, сообщила о смерти г-на Акунова. ¹⁰⁵ В статье говорится, что врачи, пожелавшие сохранить свою анонимность, рассказали Урматбеку Акунову, что его отец, скорее всего, был задушен целлофановым пакетом. Другая газета, Комсомольская правда, также отметила, что удушение было фактической причиной смерти г-на Акунова. ¹⁰⁶
74. 22 августа 2007 года, Международная Хельсинкская Федерация по правам человека, Центра *Кылым шамы* по защите прав человека и Кыргызский комитет по правам человека выразили свою озабоченность по поводу применения пыток милицией в городе Нарын. Организации обнаружили, что дело г-на Акунова " , как представляется, ... смерть, которая была результатом жестокого обращения со стороны властей". ¹⁰⁷ Организации призвали МВД Кыргызской Республики назначить независимый орган для дальнейшего расследования смерти г-на Акунова, а также другие дела, связанные с обвинениями в милицеском насилии. ¹⁰⁸ Другие международные организации, такие как Всемирная организация против пыток (ВОПП) ¹⁰⁹ и Государственный департамент Соединенных Штатов ¹¹⁰ также

¹⁰² См.: доказательство 41 – Заключение расследования смерти Бектемира Акунова, от 20 апреля 2007 года.

¹⁰³ См.: доказательство 24 – Заявление Урматбека Акунова, от 22 сентября 2011 года, пункт. 18.

¹⁰⁴ Совет по правам человека "Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении защитников прав человека, Хина Джилани, « Седьмая сессия, А/HRC/7/28/Add.1, 5 марта 2008 года, пункты. 1268-1270, 1277-1279. Доступно на:

<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/G08/114/44/PDF/G0811444.pdf?OpenElement>

¹⁰⁵ См.: доказательство 43 – Кыргызский комитет по правам человека, «Центральный Банк России выходит на след финансовой деятельности младшего Бакиева» от 24 мая 2007 года. Доступно на:

<http://www.kchr.org/!05-May-2007/e20070524.html>.

¹⁰⁶ Так же.

¹⁰⁷ См.: доказательство 50 – Радио Свободная Европа Радио Свободы, «Правозащитные организации бьют тревогу по факту смертей в результате пыток» от 23 августа 2007 года. Доступно на:

<http://www.rferl.org/content/article/1347633.html>.

¹⁰⁸ См.: доказательство 49 – Международный Хельсинки по правам человека, «Кыргызстан: смертельный случай после пыток в городе Нарын» от 22 августа 2007 года. Доступно на:

http://www.hrea.org/lists2/display.php?language_id=1&id=5603

¹⁰⁹ См.: доказательство 42 – Всемирная организация против пыток (ВОПП), «Кыргызстан: произвольные аресты, жестокое обращение и смерть г-на Бектемира Акунова» KGZ 250407. Доступно на:

<http://www.omct.org/urgent-campaigns/urgent-interventions/kyrgyzstan/2007/04/d18607/>.

выразили серьезную озабоченность по поводу ареста, задержания, и в результате смерти г-на Акунова, находящегося под стражей.

75. Наконец, 23 июня 2009 года, в рамках своего периодического обзора Кыргызстана, Комитет ООН против пыток заявил, что «[о]тчеты независимых экспертов показывают, что активиста Бектемира Акунова пытали до смерти в местах лишения свободы». Комитет попросил Кыргызскую Республику уведомить его о состоянии расследования этих сообщений, и на преследование двух милиционеров по делу Акунова, в том числе применялись ли более серьезные наказания.¹¹¹ Кыргызская Республика не предоставила какого-либо ответа на эту просьбу.

Кыргызская правовая система и систематическая неспособность провести расследование жестокого обращения в местах лишения свободы

76. Независимое расследование НПО по факту смерти г-на Акунова сообщило, что «пытки в УВД [управление внутренних дел] Нарынской области, особенно в г. Нарын, имеет сильный системный характер».¹¹² Ряд других международных органов и отчеты подтвердили эту картину пыток в отделениях милиции в Кыргызстане, а также последовательную неспособность самостоятельно и эффективно расследовать такие злоупотребления, в том числе пытки и смерть г-на Акунова.

Пытки во время задержания в милиции

77. Пытки широко распространены в Кыргызской Республике. В 2000 году этот комитет был «глубоко обеспокоен по поводу случаев пыток, бесчеловечного обращения и злоупотребления властью со стороны сотрудников правоохранительных органов» в Кыргызской Республике.¹¹³ Тем не менее, проблемы остаются.
78. В 2005 г. Хьюман Райтс Вотч отмечает: «Продолжающие поступать сообщения о злоупотреблениях милиции в 2005 году, в том числе пытки детей и взрослых заключенных, еще больше подрывает уверенность людей в обещании правительства провести реформы».¹¹⁴ В том же году Государственный департамент США так же отметил, что:

«Закон запрещает [пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения], однако, милиция и СНБ продолжает использовать. Иногда милиционеры избивают задержанных и заключенных для получения признаний. ... В сентябре уполномоченный по правам человека выразил озабоченность по поводу ряда инцидентов, связанных с издевательствами над заключенными».¹¹⁵

79. В последнем совместном представлении в Совет по правам человека в рамках Универсального периодического обзора ("УПО") по Кыргызской Республике, группа ведущих НПО против пыток в Кыргызской Республике описала «доклады, полученные с марта 2007 года от жертв и их родственников из более 200 случаев пыток и жестокого обращения, 92 процентов из них, предположительно, были совершены милицией». Представление указывает на, что

«Милиция безнаказанно продолжает применять пытки и жестокое обращение в отношении людей в местах лишения свободы... Милиция часто не регистрирует подозреваемых во время

¹¹⁰ См.: доказательство 51 – Соединенные Штаты Америки, Государственный Департамент, 2008 Отчет по правам человека: Кыргызская Республика. Доступно на: <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2008/sca/119136.htm>.

¹¹¹ Комитет против пыток, "Перечень вопросов перед представлением второго периодического доклада Кыргызстана", CAT/C/KGZ/Q/2, от 23 июня 2009 года, пункт. 25

¹¹² См.: доказательство 41 – Заключение расследования смерти Бектемира Акунова, от 20 апреля 2007 года.

¹¹³ *Заключительные замечания Комитета по правам человека, Кыргызская Республика*, UN Doc. CCPR/CO/69/KGZ, 24 июля 2000 года пункт. 7.

¹¹⁴ См.: доказательство 46 – Human Rights Watch, *Всемирный Отчет 2006, «Кыргызская Республика»*, стр. 377. Доступно на: <http://www.hrw.org/legacy/wr2k6/wr2006.pdf>.

¹¹⁵ См.: доказательство 45 – Бюро США по вопросам демократии, прав человека и труда, *Доклад о ситуации с правами человека, Кыргызская Республика*, 2005, раздел 1С. Доступно на: <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2005/61657.htm>.

задержания, держа их в незарегистрированном задержании в течение нескольких часов или даже дней ... Часто люди подвергаются пыткам, в результате чего подписывают признание и / или возникают серьезные проблемы со здоровьем, а иногда даже приводит к смерти».¹¹⁶

80. Организация Международная Амнистия «Amnesty International» так же отметила в своем представлении УПО Совету по правам человека, что

«Пытки и другие виды жестокого обращения остаются широко распространенными и практикуются безнаказанно. По данным МА, избиения со стороны сотрудников правоохранительных органов, по всей видимости, продолжают быть рутинной. По данным МА, правозащитники также сообщали смерти в местах лишения свободы в результате пыток».¹¹⁷

81. Во всемирном докладе 2010 Хьюман Райтс Вотч обращает внимание на то, что «[х] отя Кыргызская Республика ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции против пыток в 2008 году, пытки и жестокое обращение по-прежнему процветают».¹¹⁸

Постоянная неспособность милиции провести расследование пыток

82. Кыргызские власти также постоянно не в состоянии расследовать заявления о пытках. В 2000 году этот комитет отметил отсутствие независимого расследования таких обвинений, рекомендуя, что "[ж] алобы о пытках и других злоупотреблениях со стороны должностных лиц, должны расследоваться независимыми органами"¹¹⁹ Такие меры не были приняты.

83. В сентябре 2005 года Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов Леандро Деспуй, посетил Кыргызстан и выразил озабоченность

«По поводу общей неспособности обеспечить незамедлительное, беспристрастное и полное расследование заявлений о применении пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, а также общей неспособности преследовать в судебном порядке, при необходимости, предполагаемых преступников. В частности, прокуроры часто не желают возбуждать уголовные дела в этом отношении, и Специальный докладчик не смог получить информацию о любых уголовных делах, которые были рассмотрены в применении пыток или жестокого обращения».¹²⁰

Специальный докладчик сделал вывод, что «различные ограничения на независимость судебной системы ... означает, что судьи обычно проводят разбирательство в пользу обвинения»¹²¹ и «[з]амечают с озабоченностью, чтобы положения прокуратуры, были изложены в главе Конституции, касающейся исполнительной власти».¹²²

84. Специальный докладчик сообщил, что несмотря на некоторые усилия по улучшению ситуации

«Ряд вопросов, продолжают оказывать негативное влияние на независимость судей и адвокатов. В результате судебная система все еще не работает как полностью независимый

¹¹⁶ См.: доказательство 44 – Голос Свободы (Бишкек), Справедливость (Джалал-Абад) и Центр адвокаты по правам человека (Ош), *Совместное представление в УПО ООН по Кыргызской Республике*, 8ая сессия, 3-14 май 2010 года, стр. 1-2. Доступно на: http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session8/KG/JS4_GS_UPR_KGZ_S08_2010_TheGolosSvobody.pdf.

¹¹⁷ *Краткое изложение, подготовленное УВКПЧ в соответствии с пунктом 15 (с) приложения к резолюции 5 / I Совета по правам человека*, UN Doc. A/HRC/WG.6/8/KGZ/3, пункт 17.

¹¹⁸ См.: доказательство 55 – Human Rights Watch, *Всемирный отчет 2010, «Кыргызская Республика»* Доступно на: <http://www.hrw.org/en/node/87615>.

¹¹⁹ *Заключительные замечания Комитета по правам человека, Кыргызская Республика*, UN Doc. CCRP/CO/69/KGZ, от 24 июля 2000 года в пункте 7.

¹²⁰ Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов Леандро Деспуй, Миссия в Кыргызстан, 18-22 сентября и 1 октября 2005 г., UN Doc. E/CN.4/2006/52/Add.3, в пункте. 29.

¹²¹ Там же, пункт 51.

¹²² Там же, пункт. 49.

институт, способного выполнять свою основополагающую роль введения справедливого и независимого правосудия и охраны и защиты прав человека». ¹²³

Специальный докладчик определил сроки пребывания в должности и порядок назначения и увольнения, как предотвращение судебной системе действовать самостоятельно, а также прокомментировал коррупцию в судебных органах. Кроме того, он подтвердил, что прокуратура «играет исключительно доминирующую роль в правосудии», и что они «имеют контрольные полномочия и оказывают непропорциональное влияние на предварительный и судебный этапы судопроизводства». ¹²⁴

85. Несмотря на ряд конституционных и других законодательных изменений после визита Специального докладчика, ¹²⁵ фундаментальные недостатки кыргызской судебной системы и безнаказанности лиц, виновных в пытках остаются. Многие из его рекомендаций и проблемы нашли отражение в процессе универсального периодического обзора (УПО) в Совете по правам человека в 2010 году. Кыргызстан получил рекомендации «[у]лучшить свои меры защиты от пыток, в том числе путем улучшения условий содержания в тюрьмах и следственных изоляторах и создание механизма рассмотрения жалоб жертв пыток», ¹²⁶ чтобы «обеспечить незамедлительное, беспристрастное и всестороннее расследование всех жалоб, связанных с пытками любого человека, подвергнутого любой форме ареста, задержания или тюремного заключения», ¹²⁷ и «[у]твердить конституционные реформы, которые будут гарантировать разделение властей, верховенство закона, независимость судебной системы». ¹²⁸
86. Совместное представление УПО ведущих НПО по борьбе с пытками в Кыргызской Республике также «выразили обеспокоенность по поводу отсутствия ответственности за смерть в местах лишения свободы, и рекомендовал предотвращать и своевременно расследовать все случаи смерти в местах лишения свободы в соответствии с международными стандартами». ¹²⁹ Он отметил, что даже если обвинения предъявляются за пытки, они, «как правило, не обвиняются за пытки, а за другие менее тяжкие преступления, как халатность», ¹³⁰ хотя пытка относится к «незначительным преступлениям» в соответствии с законом и с наказанием не соответствующего тяжести преступления». ¹³¹ Это сказалось на способности жертвы получить компенсацию, потому что «законодательство Кыргызской Республики не позволяет жертвам пыток возмещать ущерб в гражданском суде, пока уголовный суд не осудит виновных в применении пыток [... и], ввиду криминализации пыток в 2003 году, ни одна жертва пыток не получила денежную компенсацию». ¹³²
87. Amnesty International так же рекомендовал Кыргызской Республике «обеспечить незамедлительное, беспристрастное и всестороннее расследование всех жалоб на пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение», ¹³³ в частности, рекомендовал правительству «создать полностью оснащенный независимый орган для расследования всех заявлений о нарушениях прав

¹²³ Там же, на стр. 2.

¹²⁴ Там же, стр. 2; см. так же пункт. 76.

¹²⁵ Некоторые конституционные поправки были приняты в Кыргызской Республике с 2005 года и вариант, принятый на референдуме в июне 2010 года отделяет прокуратуры от исполнительной власти в «других государственных органов». Это не меняет ситуацию, с которой сталкивается семья г-на Акунова при попытке добиться справедливости для его смерти в 2006 году, и в любом случае, эти поправки не оказали практического влияния.

¹²⁶ Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору. Кыргызстан. От 16 июня 2010 года У. Н. Док. А/HRC/15/2, пункты 76. 53.

¹²⁷ Там же, пункт. 76.54.

¹²⁸ Там же, пункт. 76.4.

¹²⁹ Краткое изложение, подготовленное УВКПЧ в соответствии с пунктом 15 (с) приложения к Совету по правам человека резолюции 5 / 1, UN Doc. A/HRC/WG.6/8/KGZ/3, пункт 27.

¹³⁰ Там же, пункт. 28.

¹³¹ Там же, пункт. 16.

¹³² Там же, пункт. 28.

¹³³ Там же, пункт. 17.

человека сотрудниками всех правоохранительных органов». ¹³⁴ Он также заявил, что «коррупция в правоохранительных органах и судебной власти, как полагают, в значительной мере способствовала атмосфере безнаказанности». ¹³⁵

Резкая критика кыргызских властей в отношении гражданского общества и политических активистов

88. Нарушения в отношении г-на Акунова установленного выше, имеют постоянный характер ввиду враждебности киргизских властей по отношению к гражданскому обществу и политических активистов, которые начались при правительстве бывшего президента Курманбека Бакиева в марте 2005 года. ¹³⁶
89. Доклад документов Human Rights Watch о жестоком обращении кыргызских властей по отношению к политическим демонстрантам, в частности, членам оппозиционных движений в течение 2007 года, в котором г-н Акунов принимал участие:
- «19 апреля 2007 года демонстрации оппозиции в столице страны Бишкеке с призывами к конституционной реформе и отставки президента Бакиева были разогнаны милицией. Государственный комитет национальной безопасности задержал и допросил десятки демонстрантов. Нескольким лидерам оппозиционного движения Объединенный Фронт были предъявлены обвинения в организации массовых беспорядков, но обвинения были, в конце концов, сняты, однако четверо членов движения были осуждены по политически мотивированным обвинениям ...
- В ряде случаев власти не позволяли протестующим добраться до места демонстрации, конфисковали плакаты, временно изымали оборудование, и по политическим мотивам обвиняли организаторов за административные правонарушения». ¹³⁷
90. Отчет по Кыргызской Республике Международного центра переходного правосудия (ICTJ) подтверждает эти данные, отметив, что нарушения во время правления президента Бакиева включали жестокость милиции в отношении представителей оппозиционных политических партий. ¹³⁸ В докладе отмечается систематические нарушения прав человека со стороны Министерства внутренних дел, и заключается, в том, что «репутация правоохранительных органов была серьезно испорчена многочисленными обвинениями в коррупции, неэффективности и плохого обращение с людьми в местах лишения свободы». ¹³⁹

VII. ПРИЕМЛЕМОСТЬ

91. Это ходатайство удовлетворяет требованиям приемлемости в соответствии со статьей 5 первого Факультативного протокола. Семья жертвы сделала значительные усилия на национальном уровне,

¹³⁴ Amnesty International, Кыргызстан: Представление Универсального периодического обзора в ООН: Восьмая сессия УПО Рабочей группы Совета по правам человека, май 2010, индекс AI: EUR 58/001/2009 (2 ноября 2009 г.), на стр. 6.

¹³⁵ Там же, пункт. 26.

¹³⁶ См.: доказательство 24 – Заявление Урматбека Акунова, от 22 сентября 2011 года, пункты. 12, 26.

Примеры этих репрессии включают убийство известного независимого журналиста Алишера Саипова в октябре 2007 года в городе Ош, другой независимый журналист Кыргызстана, Геннадий Павлюк, был убит в 2009 году в Алматы, Казахстан; и несколько парламентариев и бывшие правительственные чиновники были убиты в 2006-09.

¹³⁷ См.: доказательство 52 – Human Rights Watch, *Всемирный отчет 2008, «Кыргызстан: События 2007 года»*. Доступно на: <http://www.hrw.org/legacy/englishhrw2k8/docs/2008/01/31/kyrgyz17745.htm>.

¹³⁸ См.: доказательство 54 – Международный центр переходного правосудия, "Оценка подхода переходного правосудия для Кыргызстана", август 2010 года, на стр. 24. Доступно на: <http://ictj.org/sites/default/files/ICTJ-Kyrgyzstan-TJ-2010-English.pdf>.

¹³⁹ Там же., на стр 29.

чтобы получить надлежащее расследование пыток и смерти г-на Акунова, и поэтому исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

А. Временная юрисдикция

92. Кыргызстан присоединился к МПГПП и первому Факультативному протоколу к МПГПП 7 октября 1994 года. Нарушения, которые являются предметом этого сообщения, были начаты в апреле 2007 года. Настоящее сообщение поэтому подпадает под временную юрисдикцию Комитета.

В. Отсутствие сообщений в другие международные органы

93. Никакая жалоба не была подана на любые другие процедуры международного разбирательства или урегулирования, касающиеся пыток и смерти г-на Акунова и неадекватность последующего расследования. Тот факт, что другие международные организации выразили обеспокоенность по пыткам и смерти г-на Акунова в других контекстах, не мешает данному Комитету рассматривать и выносить решение по данному индивидуальному сообщению. Это сообщение, следовательно, удовлетворяет требования приемлемости в статье 5 (2) (а) первого Факультативного протокола к МПГПП.

С. Исчерпание внутренних средств правовой защиты

94. Как указывалось выше, семья г-на Акунова сделала значительные усилия для получения эффективного расследования его жестокого обращения и смерти, удовлетворяющих требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты в статье 5 (2) (б) первого Факультативного протокола. Автор сделал неоднократные просьбы органам, проводящим уголовное расследование, многочисленные судебные запросы, и обжалования в Верховном суде Кыргызской Республики. Любые другие национальные гражданские или дисциплинарные средства правовой защиты в данном случае отсутствуют или неэффективны с учетом характера нарушений.
95. Заявитель обязан исчерпать внутренние средства правовой защиты, которые являются доступными и эффективными.¹⁴⁰ Комитет уточнил, что речь идет «в первую очередь о средствах правовой защиты»,¹⁴¹ которые должны предложить «разумные перспективы возмещения».¹⁴² Как Комитет уже объяснил, «если предполагаемое преступление является особенно серьезным, как и в случае нарушения основных прав человека, в частности право на жизнь, чисто административные и дисциплинарные меры не могут считаться адекватными и эффективными».¹⁴³

1. Автор исчерпал все возможные средства правовой защиты

96. Автор исчерпал все эффективные внутренние средства правовой защиты относительно пыток и смертью г-на Акунова. Он сделал неоднократные просьбы, чтобы виновные были наказаны; чтобы

¹⁴⁰ «Исчерпание внутренних средств правовой защиты может потребоваться только в той степени, в какой эти средства являются эффективными и доступными», - КПЧ ООН, Ежегодный доклад 1984 года, пункт. 584 цит. Моллер и де Заяс, Организация Объединенных Наций Комитет по правам человека Прецедентное право 1977-2008 (Кель Рейне: N. P. Engel Verlag, 2009), стр. 112

¹⁴¹ *Р.Т. против Франции*, Комитет ООН по правам человека, от 30 марта 1989 г., UN Doc.

ССPR/C/35/D/262/1987, пункт. 7.4; *Висенте и др. против Колумбии*, Комитет ООН по правам человека, от 19 августа 1997 года UN Doc. ССPR/C/60/D/612/1995, пункт. 5.2; *Мариам Шанкара и соавт. против Буркина-Фасо*, Комитет ООН по правам человека, от 28 марта 2006 г., UN Doc. ССPR/C/60/D/1159/2003, пункт. 6.4.

¹⁴² *Патиньо против Панамы*, Комитет ООН по правам человека, от 21 октября 1994, UN Doc.

ССPR/C/52/D/437/1990, пункт. 5.2; *Поттер против Новой Зеландии*, Комитет ООН по правам человека, от 28 июля 1997 г., UN Doc. ССPR/C/60/D/632/95, пункт. 6.3. См. также *Торрес Рамирес против Уругвая*, Комитет ООН по правам человека, от 8 апреля 1980 г., UN Doc. ССPR/C/10/D/4/1977, пункт. 5 (требуя, чтобы государство продемонстрировать «разумные основания полагать, что такие средства будут эффективными»).

¹⁴³ *Висенте и др. против Колумбии*, Комитет ООН по правам человека, от 19 августа 1997 года UN Doc. ССPR/C/60/D/612/1995, пункт. 5.2; *Коронель и др. против Колумбии*, Комитет ООН по правам человека, от 24 октября 2002, UN Doc. ССPR/C/76/D/778/1997, пункт. 6.2.

определили виновных; чтобы активно принимали следственные действия и получили доказательства в поддержку расследования; и оспаривал в суде неспособность привлечь к уголовной ответственности.

97. Хотя уголовное дело было возбуждено в отношении двух сотрудников милиции, которые дежурили в тот день, когда умер г-н Акунов, не проводилось расследование в отношении офицеров, арестовавших и избивших г-на Акунова накануне вечером. В период с мая 2007 по февраль 2008 года, Урматбек Акунов подал три ходатайства в прокуратуру города, чтобы возбудили уголовные дела в отношении четырех сотрудников милиции, которые принимали участие в аресте г-на Акунова. Хотя Урматбек Акунов поддержал свои обвинения показаниями свидетелей, проживающих в непосредственной близости от следственного изолятора, а также вещественными доказательствами, которые касаются обстоятельств смерти г-на Акунова, прокуратура постоянно отвечала, что «нет оснований» для продолжения обвинений. В июне 2010 года Урматбек Акунов подал четвертое ходатайство в Генпрокуратуру, которое привело к поверхностному и неэффективному расследованию.
98. Автор также исчерпал средства судебной защиты. Он сделал подробное представление в Нарынский городской суд 24 августа 2007 года, с изложением недостатков в расследовании, указывая на имеющиеся данные, такие как показания свидетелей и результаты судебно-медицинской экспертизы и выделил факты и обстоятельства, которые требуют дальнейшего расследования, и с требованием направить дело в суд на дополнительное расследование. 27 августа 2007 года, Нарынский городской суд вернул уголовное дело в отношении двух офицеров милиции в прокуратуру для устранения недостатков в расследовании смерти г-на Акунова - решение, которое было подтверждено Апелляционным и Верховным судами.
99. Однако, несмотря на эти судебные постановления, 15 февраля 2008 года следователь Нарынского УВД снова пришел к выводу, что никакие преступления не были совершены предполагаемыми преступниками и, следовательно, не были возбуждены уголовные дела против них. 25 февраля 2008 года, Урматбек Акунов опять обжаловал это решение, однако его апелляция была отклонена в тот же день.
100. В результате отказа расследовать офицеров, арестовавших и избивших г-на Акунова, и недостаток в расследовании двух офицеров, которые дежурили в день его смерти, только один милиционер понес наказание за применение пыток и смерть г-на Акунова. 4 апреля 2008 года, офицер Кожомбердиев был признан виновным в халатности и ему дали условное наказание, и единственное должностное лицо обвиненный в этом деле был вскоре оправдан.¹⁴⁴
101. Даже после этого недостаточного суда, Урматбек Акунов продолжил свои усилия по обеспечению надлежащего расследования, и подал четвертое ходатайство в Генеральную прокуратуру о том, что ранние расследования и разбирательства не рассмотрели все факты и обстоятельства смерти г-на Акунова. Хотя Генеральная прокуратура вновь открыла расследование 10 июня 2010 года, оно было завершено месяц спустя 17 июля 2010 года, а Верховный суд вынес решение 7 октября 2010, отказываясь постанавливать любое дополнительное расследование и утверждая о том, что все факты и обстоятельства, обозначенные в ходатайстве Урматбека Акунова были рассмотрены в ходе расследования.
102. Автор поэтому исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты относительно уголовного расследования.

2. Другие неэффективные и недоступные средства правовой защиты

103. От автора не требуется, чтобы он преследовал другие средства, такие как гражданские или дисциплинарные разбирательства, и те штрафы, которые были введены или средства правовой защиты, которые были совершенно неадекватными и неэффективными. В свете серьезности нарушения в отношении г-на Акунова, не меньше, чем уголовное расследование и преследование представлять собой эффективное средство правовой защиты так, как административные или дисциплинарные меры нельзя считать адекватным и эффективным за серьезные нарушения, как право на жизнь.

¹⁴⁴ См.: доказательство 13 – Нарынский городской суд, «Постановление против Кожомбердиева и Жунушбаева», от 4 апреля 2008 года.

104. Незначительные штрафы, которые были введены в отношении жестокого обращения и гибели г-на Акунова не могут считаться эффективным средством правовой защиты. Лишь один сотрудник милиции понес какого-либо наказания: Кожомбердиев, один из двух офицеров, дежуривших 15 апреля 2007 года, который был признан виновным в халатности. Однако это «считается группой [преступлений] не представляющих большой опасности и преступлением, причиненным в результате халатности», и сотруднику Кожомбердиеву дали лишь условный срок лишения свободы, условно с испытательным сроком в один год.¹⁴⁵ Это не может рассматриваться как эффективное средство правовой защиты от избиения, пыток и убийства гражданских активистов..
105. Кроме того, гражданские иски автора о компенсации не привели к эффективным средствам правовой защиты. Как обсуждается более подробно ниже, в пунктах 194 до 197 ниже, компенсация, которая была в конечном счете предоставлена, совершенно недостаточна, и не учла или устранила серьезные нарушения прав г-на Акунова, которые происходили во время заключения. Семья г-на Акунова не в состоянии проводить дальнейшие гражданские иски против сотрудников милиции, участвовавших в избиении и смерти г-на Акунова, потому что уголовные дела против тех офицеров были прекращены, и такие гражданские иски против государственных должностных лиц могут быть предъявлены только в контексте уголовного преследования.¹⁴⁶ Любые дополнительные средства судебной защиты, следовательно, не доступны в данном случае, и даже если бы они были, они не могут считаться адекватным и эффективным средством для пыток, повлекших смерть потерпевшего.

VIII. НАРУШЕНИЯ МПГПП

106. Кыргызстана нарушили МПГПП следующим образом:

- А. Произвольное убийство.* Кыргызская Республика несет ответственность за смерть г-на Акунова, который был задержан властями в добром здравии, был избит сотрудниками милиции, а затем был найден мертвым на следующий день, будучи в заключение под стражей. Государство, как предполагается, несет ответственность за смерть любого гражданина, находящего в заключение под стражей, и не представило никаких достоверных доказательств или объяснений того, как скончался г-н Акунов. Поэтому Кыргызская Республика несет ответственность за нарушение статьи 6 (1) МПГПП.
- В. Пытки.* То как обращались сотрудники милиции с г-ном Акуновым, находящим под стражей, можно считать пытками в нарушение статьи 7 МПГПП, или как минимум жестоким и бесчеловечным обращением. Эти повреждения не могут быть объяснены или оправдываться предполагаемой попыткой г-на Акунова к бегству или как связанные с его предполагаемым самоубийством.
- С. Отсутствие мер предосторожностей.* Кыргызская Республика не приняла меры по защите г-на Акунова от пыток и произвольного лишения его жизни, в нарушение статьи 6 (1) и 7 МПГПП в сочетании со статьей 2 (3).
- Д. Неспособность провести эффективное расследование.* Кыргызская Республика не провела быстрого, беспристрастного, тщательного и эффективного расследования в нарушение статьи 6 (1) и 7 МПГПП в сочетании со статьей 2 (3).
- Е. Неспособность предоставить возмещение.* Кыргызская Республика не способна обеспечить доступ к эффективным средствам правовой защиты по фактам пыток и смерти г-на Акунова, включая компенсацию и адекватное возмещение, дополнительно в нарушение статьи 6 (1) и 7 в сочетании со статьей 2 (3).
- Ф. Произвольное задержание и свобода выражения мнений.* Власти задержали г-на Акунова, а затем пытали и убили его, в ответ на его гражданскую и политическую активность и выражение своих взглядов, критикующих правительство. Это задержание не было легитимным, и, следовательно,

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ См.: краткое изложение, подготовленное УВКПЧ в соответствии с пунктом 15 (с) приложения резолюции 5/1 Совета по правам человека, UN Doc. A/HRC/WG.6/8/KGZ/3, пункт 27.

произвольным в нарушение статьи 9 (1) МПГПП, жестокое обращение в отношении него и последующая смерть нарушили его свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19 МПГПП.

А. Произвольное убийство: Статья 6(1)

107. Кыргызская Республика несет ответственность за смерть г-на Акунова. Г-н Акунов был задержан сотрудниками милиции в добром здравии, был избит, будучи в заключение под стражей, и неоднократно кричал, что он опасается за свою жизнь. На следующий день он был найден мертвым в камере временного содержания. Кыргызская Республика не смогла должным образом расследовать и объяснить смерть г-на Акунова, находящего под стражей, таким образом, чтобы опровергнуть предположение, что его смерть была произвольным убийством. Кыргызская Республика, таким образом, несет ответственность за смерть г-на Акунова, в нарушение статьи 6 (1) МПГПП.
108. Статья 6 (1) МПГПП гласит: «Каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни». Комитет постоянно рассматривает право на жизнь как «высшее право», которое, как подчеркнул Комитет, «не следует толковать в узком смысле».¹⁴⁷ Комитет описал, что обязанность воздерживаться от произвольного лишения жизни имеет «огромное значение», и призывает государства-участники «принять меры не только по предупреждению и наказанию лишения жизни преступными деяниями, но и по предотвращению произвольных убийств, совершаемых их собственными силами безопасности».¹⁴⁸
109. Этот комитет недавно постановил, что «любая смерть в заключении под стражей следует рассматривать как, на первый взгляд, суммарную или произвольную казнь», за исключением случаев когда презумпция может быть опровергнута «тщательным, оперативным и беспристрастным расследованием».¹⁴⁹ Этот основополагающий принцип действует также в случаях, когда государство утверждает, что смерть была самоубийством.¹⁵⁰
110. Комитет признал, что, когда человек умирает, находясь в заключении под стражей, заявители сталкиваются с трудностью в доказывании точной причины и обстоятельств смерти. В таком случае нарушение статьи 6 (1) как правило, будет найдено, за исключением случаев когда эффективное и своевременное расследование показывает обратное. В случаях гибели людей, находящихся в заключении под стражей, «бремя доказательств ... не может возлагаться только на автора сообщения, особенно если учесть, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и ... часто государство-участник имеет доступ к соответствующей информации».¹⁵¹
111. Г-н Акунов был взят под стражу милицией вечером 14 апреля 2007 года. В то время он был здоров и не страдал от каких-либо психических расстройств, которых позволили бы предположить, что он совершил самоубийство. Во время пребывания под стражей в милиции, многочисленные свидетели видели как г-н Акунов был жестоко избит милицией и кричал о помощи, потому что милиция, по словам г-на Акунова, «убивала» его. На следующий день г-н Акунов был найден мертвым в своей камере предварительного заключения. Кыргызская Республика не смогла конструктивно и объективно расследовать этот случай достаточно, чтобы обеспечить правдоподобное объяснение его смерти. В частности:
- *Отсутствие адекватного объяснения травмы* (см. пункты. 169 до 172, ниже). Г-ну Акунову были нанесены значительные травмы во время задержания в милиции с 14 по 15 апреля 2007 года, которые записаны в протоколе вскрытия и медицинском

¹⁴⁷ Комитет ООН по правам человека, *Общие замечания 6: Право на жизнь (ст. 6)*, 1982, в пункте. 1.

¹⁴⁸ Там же., в пункте. 3.

¹⁴⁹ *Эшонов против Узбекистана*, Комитет ООН по правам человека, от 22 июля 2010 г., UN Doc. CCPR/C/9/D/1225/2003, пункт. 9.2.

¹⁵⁰ *Дермит Барбато против Уругвай*, Комитет ООН по правам человека, от 21 октября 1982 г., UN Doc. CCPR/C/17/D/84/1981, пункт. 9.2.

¹⁵¹ *Блейер против Уругвай*, Комитет ООН по правам человека, от 29 марта 1982 г., UN Doc. Supp. № 40 (A/37/40) на 130 (сообщение № R.7/30), пункт. 13,3; *Муконг против Камеруна*, Комитет ООН по правам человека, от 21 июля 1994, UN Doc. CCPR/C/51/D/458/1991, пункт. 9.2.

освидетельствовании (см. пункты. 32 до 36, выше). Ни одно из объяснений расследования адекватно не объяснили характер и степень травмы г-на Акунова.

- *Никаких объяснений страха за его жизнь* (см. пункты. 168 и **Error! Reference source not found.**, ниже). Расследование не рассмотрело неоднократные крики г-на Акунова при избиении, что милиция убьет его, и что он не покинет отделение милиции живым; что вызвало г-на Акунова продолжать кричать о помощи всю ночь, или надпись из крови «и этот день пройдет», которая была найдена на стене камеры г-на Акунова.
- *Отсутствие мотива самоубийства* (см. пункт. **Error! Reference source not found.****Error! Reference source not found.**, ниже). Официальное расследование, наконец, не предоставило никаких мотивов и объяснений, почему г-н Акунов, якобы, повесился, что особенно бросается в глаза в этом случае это то, что г-н Акунов недавно завершил голодовку, показывая этим, что он был мотивирован, чтобы продолжить свою гражданскую работу и не так легко поддавался дискомфорту, и примерно за 12 часов до заявления милиция г-н Акунов покончил жизнь самоубийством, полиция утверждает, что он сбежал из отделения милиции и кричал жителям близлежащих районов, что он это делает, чтобы сохранить свою жизнь.

112. Эти факторы ставят под серьезное сомнение официальное утверждение, что г-н Акунов покончил жизнь самоубийством. Как минимум, поверхностное расследование, которое не были в состоянии решить эти важные вопросы, является недостаточным для того, чтобы выдвинуть предположение, что смерть г-на Акунова, находящего под стражей, была произвольным убийства. В результате недостатков в расследовании, которые рассматриваются более подробно в пунктах 143 по 189 ниже, утверждение государства о том, что г-н Акунов совершил самоубийство не в состоянии опровергнуть презумпцию, что его смерть в заключении была произвольным убийством.

113. В результате, Кыргызская Республика несет ответственность за произвольное убийство г-на Акунова, в нарушение статьи 6 (1) МПГПП.

В. пытки в отношении г-на Акунова: Статья 7

114. Обращение, которому был подвержен г-н Акунов во время заключения под стражей со стороны сотрудников милиции, означает пытки, или, как минимум, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, в нарушение статьи 7 МПГПП.

115. Запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения является абсолютным. Этот Комитет дал ясно понять, что «статья 7 не допускает никаких ограничений».¹⁵² Не существует перечень деяний, которые считаются и представляют собой пытки или бесчеловечное обращение, скорее, оценка «зависит от всех обстоятельств дела, таких, как продолжительность и манера обращения, [и] его физические или психические последствия».¹⁵³ В рамках этой оценки, неоднократные избиения лиц, находящихся под стражей, были признаны пыткой или жестоким и бесчеловечным обращением в соответствии со статьей 7, особенно там, где при получении травм жертве отказывают в медицинской помощи.¹⁵⁴

116. Как и в случаях смерти в заключении, когда человек, находящийся под стражей, подвергается пыткам, государство имеет полный контроль над доступом к доказательствам и бремя доказательств не можем

¹⁵² Комитет ООН по правам человека, *Общие замечания 20, статья 7, касающаяся запрета пыток и жестокого обращения и наказания* 1992 года, пункты. 3. 5.

¹⁵³ *Вуоланне против Финляндии*, Комитет ООН по правам человека, от 7 апреля 1989 г., UN Doc. CCPR/C/35/D/265/1987, пункт. 9.2. См. также Комитет ООН по правам человека, *Общие замечания 20, статья 7*, 1992 года, пункт. 4.

¹⁵⁴ *Бейли против Ямайки*, Комитет ООН по правам человека от 31 марта 1993, UN Doc. CCPR/C/47/D/334/1988, пункт. 9.2 - 9.3; *Линтон против Ямайки*, Комитет ООН по правам человека от 22 октября 1992 года, UN Doc. CCPR/C/46/D/255/1987, пункт. 8.5.

возлагаться только на автора сообщения.¹⁵⁵ Скорее, бремя переходит к правительству предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение подкреплено доказательствами. В этом деле, есть вещественные доказательства того, что г-н Акунов был подвергнут пыткам, и Кыргызская Республика не в состоянии обеспечить удовлетворительное объяснение того, как он получил большинство своих травм.

117. Сотрудники милиции причинили сильную физическую и душевную боль и страдания, причиняя ему тяжелые травмы на теле. Эти избиения вызвали несколько ссадин и кровоподтеки на различных частях тела г-на Акунова, а также кровоизлияние в мозг и легких. Серьезность его травм, подробно описаны в медицинских доказательствах, как описано выше (см. пункты. 32 до 36, выше). Воздействие избиений на г-на Акунова также подтвердил Карганбек Самаков, депутат парламента Кыргызстана, который присутствовал во время экспертизы тела г-на Акунова (см. пункт 34. выше). Несколько независимых групп расследовали смерть г-на Акунова и достоверно сообщили о применении пыток до его смерти (см. пункты. 70 до 74, выше), и Комитет против пыток подтвердил, что «[о]тчеты независимых экспертов указывают, что активиста Бектемира Акунова пытали до смерти в заключение под стражей» (см. пункт 75. выше).
118. Как указано выше, и более подробно описаны ниже, многие раны, нанесенные г-ну Акунову не соответствуют тому, что его ловили и пытались вернуть в отделение милиции, а, скорее, дают предполагать, что г-н Акунов был избит (см. пункт. 111 выше, а также пункты. 169 до 171, выше). Свидетели, которые видели избиение г-на Акунова милицией, подтверждают, что насилие не было просто направлено на возвращение его в заключение под стражей, и что сотрудники милиции пинали ногами г-на Акунова сзади и продолжали бить его даже после того, как он был в наручниках и беззащитным (см. пункты. 21 до 23, выше). Милиция не вызвала медицинскую помощь после данного избиения, или ночью. Похоже, что это жестокое обращение продолжалось и всю ночь, так как после того, как г-н Акунов был возвращен в милицию, жители близлежащих районов слышали как г-н Акунов кричал о помощи примерно до 5:00 часов утра (см. пункты. 26 и 111 выше).
119. Тяжесть и характер жестокого обращения в отношении г-на Акунова со стороны милиции, в сочетании с неспособностью обратиться за медицинской помощью, представляют собой пытки в соответствии со статьей 7 МПГПП. Пытки г-на Акунова, кроме того, соответствуют широко распространенной практике злоупотреблений и пыток в отношении лиц, задержанных милицией в Кыргызской Республике (см. пункты. 76 до 87, выше). В качестве альтернативы, а как минимум, серьезное избиение, которое намного превышает любые законные цели правоохранительных органов, является жестоким и бесчеловечным обращением.
120. Кыргызская Республика несет ответственность за нарушение статьи 7, из-за пыток г-на Акунова, находящего под стражей в милиции.

С. Неспособность принять меры предосторожности: Статья 6(1) и 7

121. Ряд административных и процедурных недостатков содействовали пыткам и смерти г-на Акунова. Кыргызская Республика не предоставила достаточных мер предосторожностей для защиты жизни г-на Акунова и не защитила его от пыток, в нарушение статьи 6 (1) и 7 МПГПП. В частности, она не смогла должным образом зарегистрировать его задержание, сообщить его семье о его задержании, чтобы обеспечить доступ к адвокату, и провести медицинское обследование.
122. Право на жизнь включает в себя позитивную обязанность государства ввести в действие меры безопасности для защиты жизни, а также обязательство произвольно не лишать человека жизни.¹⁵⁶ Комитет признал позитивное обязательство принимать адекватные меры для защиты права на жизнь в

¹⁵⁵ *Боуроуал против Алжира*, Комитет ООН по правам человека, от 30 марта 2006 года UN Doc. CCRP/C/86/D/992/2001, пункт. 9.4; *Блейер против Уругвай*, Комитет ООН по правам человека, от 29 марта 1982 г., UN Doc. CCRP/C/15/D/30/1978, в пунктах 2.4, 13.3 и 14.

¹⁵⁶ Комитет ООН по правам человека, *Общие замечания 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участников пакта*, 2004 года, в пункте. 8.

целом ряде своих решений,¹⁵⁷ и «напомнил [государству] взаимосвязь между позитивными обязательствами, налагаемыми в соответствии со статьей 2 и необходимостью обеспечить эффективные средства правовой защиты в случае нарушения в соответствии со статьей 2, пункт 3».¹⁵⁸

123. Позитивное обязательство по защите жизни относится, в частности, к лицам в заключении: «Необходимо, чтобы государство обеспечивало право на жизнь заключенных ... государство-участник путем ареста и задержания лиц берет на себя обязанность заботиться об их жизни».¹⁵⁹ Комитет признал, что заключенные «особенно уязвимы»,¹⁶⁰ накладывая особую ответственность на государство принимать адекватные и надлежащие меры для их защиты.¹⁶¹ Если государство не примет «адекватные меры» для защиты заключенных, они могут нести ответственность за нарушение статьи 6 (1).¹⁶²
124. Комитет также подчеркнул важность осуществления мер по защите задержанных от пыток и жестокого обращения. Эти гарантии включают право на регистрацию при задержании и уведомление третьих лиц, право на доступ к адвокату, а также предоставление независимой медицинской экспертизы.¹⁶³ Комитет подчеркнул, что государства обязаны обучать соответствующий персонал, например, сотрудников милиции и тюремных охранников, чтобы свести к минимуму возможность нарушения.¹⁶⁴

Невыполнение обязательства по регистрации задержания

125. Кыргызская Республика не надлежащим образом зарегистрировала задержание г-на Акунова. Это способствовало пыткам.
126. Комитет заявил, что защита задержанных лиц требует, чтобы «их фамилии и места содержания под стражей, а также имена лиц, ответственных за их содержание под стражей, указывались в реестре, доступном для заинтересованных лиц, включая родственников и друзей».¹⁶⁵ Кроме того, «время и место проведения всех допросов должны быть зарегистрированы вместе с именами всех присутствующих и эта информация также должна быть доступной для целей судебного или административного разбирательства».¹⁶⁶
127. Минимальные стандартные правила ООН также рекомендует, чтобы все места содержания под стражей, записывали «в отношении каждого заключенного следующие данные: (а) сведения, касающиеся его личности; (б) причины его заключения и полномочия для этого; (с) день и час из его прибытия и выхода» в назначенном реестре. Кроме того, места содержания под стражей не должны получать людей для содержания под стражей «без действительного приказа, подробности которого предварительно заносятся в реестр».¹⁶⁷ Специальный докладчик ООН по вопросам пыток также

¹⁵⁷ См. например, *Дермит Барбато против Уругвай*, Комитет ООН по правам человека, от 21 октября 1982 г., UN Doc. CCRP/C/17/D/84/1981, в пункте 9.2.

¹⁵⁸ Комитет ООН по правам человека, *Общие замечания 31*, 2004, пункт. 8.

¹⁵⁹ *Ланцова против России*, Комитет ООН по правам человека, от 15 апреля 2002, UN Doc. CCRP/C/74/D/763/1997, пункт. 9.2; см. также *Титиахоньо против Камерун*, Комитет ООН по правам человека, от 13 ноября 2007 года UN Doc. CCRP/C/91/D/1186/2003, пункт. 6.2.

¹⁶⁰ Комитет ООН по правам человека, *Общие замечания 21, право на гуманное обращение и уважение к человеческому достоинству*, 1992, пункт. 3.

¹⁶¹ *Дермит Барбато против Уругвай*, Комитет ООН по правам человека, от 21 октября 1982 г., UN Doc. CCRP/C/17/D/84/1981, в пар. 9.2. *Блейер против Уругвай*, Комитет ООН по правам человека, от 29 марта 1982 г., UN Doc. CCRP/C/15/D/30/1978, в пунктах. 11.2 и 13.3

¹⁶² *Дермит Барбато против Уругвай*, пункт 9.2.

¹⁶³ Комитет ООН по правам человека, *Общие замечания 20, Статья 7*, 1992 год, пункт. 11.

¹⁶⁴ *Там же*, пункт. 10.

¹⁶⁵ *Там же.*, пункт. 11.

¹⁶⁶ *Там же.*

¹⁶⁷ Минимальные стандартные правила ООН для обращения с заключенными, принятые первым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях

рекомендовал, чтобы государства «[р] егистривали лиц, лишенных свободы с самого момента задержания».¹⁶⁸

128. В данном деле милиции не удалось зарегистрировать задержание г-на Акунова должным образом, что позволило милиции задерживать его на длительный срок, чем разрешено законом, и способствовало пыткам и смерти. Его задержание было изначально основано на статье 366 Кодекса об административной ответственности, который разрешает милиции задерживать лица на срок до трех часов. Тем не менее, запись была позже изменена на преступления, что позволило на более длительный срок содержать под стражей (см. пункт 17. Выше). Именно в этот длительный период содержания под стражей, г-н Акунов был найден мертвым.
129. Запись о задержании г-на Акунова также неполная: она не подписана сотрудником, ответственным за регистрацию его содержания под стражей, или любым свидетелем (см. пункт 17, выше.). С одной стороны, сотрудники милиции заявили, что запись задержания не была подписана сотрудником милиции или свидетелем, потому что они были прерваны «побегом» г-на Акунова.¹⁶⁹ Однако г-н Акунов был задержан в 22:00 часов, и милиция не утверждает, что он пытался бежать после 23:30, это более чем полтора часа спустя.

Невыполнение обязательства по уведомлению родных

130. Кыргызская Республика также не уведомила его семью о том, что он был задержан, несмотря на его просьбы милиции сделать это.
131. Как Комитет уже отметил, одной из целей регистрации задержания является то, что информация о задержании лица быть «может быть доступна для заинтересованных лиц, включая родственников и друзей».¹⁷⁰ Комитет против пыток отнес право «на уведомление родственников» как один из «основополагающих правовых мер предосторожностей», которым задержанный наделяется с момента лишения свободы.¹⁷¹ Специальный докладчик ООН по вопросам пыток также рекомендовал, чтобы государство «предоставило доступ к адвокатам и давало уведомления членам семьи с момента фактического лишения свободы».¹⁷²
132. В этом случае милиция не уведомила семью г-на Акунова о его задержании.¹⁷³ Милиция признает, что его семья не была уведомлена, что составляет нарушение статьи 563 Административного Уголовного кодекса,¹⁷⁴ но утверждают, что это потому, что его семья жила в деревне, которая была слишком далеко.¹⁷⁵ Тем не менее, сын г-на Акунова говорит, что семья жила только на въезде в город, где он был задержан.¹⁷⁶
133. Кроме того, когда г-н Акунов был избит недалеко от отделения милиции, он специально рассказал про свою сестру Нурису, что она проживает в соседнем доме, и попросил, чтобы она была уведомлена о его задержании. Милиция не сделала этого, и препятствовала жителям дома уведомить сестру г-на Акунова, говоря им, что он «просто бездельником» (см. пункт 21. выше).

663. С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года, в Правило 7 («ООН Минимальные стандартные правила»).

¹⁶⁸ Специальный докладчик по пыткам, *Отчет о миссии в Казахстане*, UN Doc. A/HRC/13/39/Add.3, 16 декабря 2009 года, в пункте. 81 (а).

¹⁶⁹ См.: доказательство 17(б) – Запись допроса Асаналиева, от 23 июня 2010 г., см. также доказательство 12 – Постановление, отклоняющее ходатайство отменить решение о прекращении судебного преследования, от 25 февраля 2008 года.

¹⁷⁰ Комитет ООН по правам человека, *Общие замечания 20, статья 7*, 1992 год, пункт. 11.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Специальный докладчик по пыткам, *Отчет о миссии в Казахстане*, A/HRC/13/39/Add.3, пункт. 81-а.

¹⁷³ См.: доказательство 24 – Заявление Урматбека Акунова, от 22 сентября 2011 года, пункт. 13.

¹⁷⁴ См.: доказательство 5 – Ходатайство в Нарынский городской суд с просьбой вернуть уголовное дело в прокуратуру, от 24 августа 2007 года.

¹⁷⁵ См.: доказательство 12, выше.

¹⁷⁶ См.: доказательство 24, выше, пункты. 9, 14.

134. Неспособность уведомить семью г-на Акунова помешала его семье посетить г-на Акунова в местах лишения свободы, проверить его физическое и психическое здоровье в местах лишения свободы, оспорить длительное и произвольное задержания. Начальник Нуралиев подтвердил, что г-н Акунов был бы выпущен на утро 15 апреля 2007 года, примерно за три часа до его смерти, если члены семьи или другой представитель обратился для его освобождения и принял личную ответственность за него.¹⁷⁷

Невыполнение обязательства по обеспечению доступа к адвокату

135. Г-ну Акунову не был предоставлен доступ к адвокату, когда он находился под стражей, что также способствовало пыткам.
136. Содержание под стражей без доступа к адвокату нарушает права человека.¹⁷⁸ Данный Комитет прямо заявил, что «[з] ащита лиц, содержащихся под стражей, также требует своевременный и регулярный доступ к врачам и адвокатам».¹⁷⁹ Свод принципов ООН по защите всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, определяет права задержанных на консультацию и на связь с адвокатом без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности.¹⁸⁰ Специальный докладчик ООН по пыткам подчеркнул, что доступ задержанных к адвокату должен быть оперативным, и что адвокат должен быть независимым от государства.¹⁸¹ Комитет ООН против пыток установил, что это является важной мерой предосторожности против пыток.¹⁸²
137. Ни разу за время содержания под стражей г-ну Акунову не был предоставлен доступ к адвокату или он не был проинформирован о своих правах.¹⁸³ Непредставление г-ну Акунову доступа к адвокату способствовало милиции пытать его. Это также позволило милиции изменить основание для его задержания, а также продолжать удерживать его больше трех часов, что было разрешено в соответствии со статьями 366 и 565 Кодекса об административной ответственности. Это продление срока содержания и жестокое обращение, в конечном итоге, привели к смерти г-на Акунова.

Невыполнение обязательства по обеспечению доступа к врачу

138. Г-ну Акунову не предоставили доступ к врачу, когда он был задержан. Это также способствовало пыткам.
139. Этот комитет заявил, что «[з] ащита лиц, содержащихся под стражей ... требует своевременный и регулярный доступ к врачам и адвокатам».¹⁸⁴ Комитет ООН против пыток также изложил обязательство защищать лиц, лишенных свободы, от пыток включают право на «независимую медицинскую помощь».¹⁸⁵
140. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению требует, чтобы «надлежащее медицинское обследование было предоставлено задержанным или находящимся в заключении лицам в кратчайшие сроки после его прибытия в место задержания или заключения, и предоставлялось последующее медицинское обслуживание и лечение в случае необходимости».¹⁸⁶ Специальным докладчиком ООН по вопросам пыток заявил, что «в момент ареста, человек должен

¹⁷⁷ См.: доказательство 11 – Канат Джайлоев, адвокат Урмата Акунова, «Жалоба на решение прокуратуры города Нарын о прекращении уголовного расследования» от 25 февраля, 2008 года.

¹⁷⁸ МПГПП ст. 14 (3) (б); *Уайт против Мадагаскара*, Комитет ООН по правам человека, от 1 апреля 1985 г., UN Doc. CCPR/C/OP/2 в пункте. 17.

¹⁷⁹ Комитет ООН по правам человека, *Общие замечания 20, статья 7*, 1992 год, пункт. 11.

¹⁸⁰ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, Г. А. Res. 43/173, У. Н. Док. A/RES/43/173 (приложение), от 9 декабря 1988 года.

¹⁸¹ Специальный докладчик ООН по пыткам, *Отчет по вопросу о пытках, представленных в соответствии с резолюцией 2002/38 Комиссии*, UN Doc. E/CN.4/2003/68, 17 декабря 2002 года, пункт. 26 (г).

¹⁸² Комитет ООН против пыток, *Г.К. против Швейцарии*, У. Н. Док. CAT/C/30/D/219/2002, 12 мая 2003 года в пункте. 6.3.

¹⁸³ См.: доказательство 24 – Заявление Урматбека Акунова, от 22 сентября 2011 года, пункт. 13.

¹⁸⁴ Комитет ООН по правам человека, *Общие замечания 20, статья 7*, 1992, пункт. 11.

¹⁸⁵ Комитет ООН против пыток, *Общие замечания 2*, U.N. Doc. CAT/C/GC/2, 2008, пункт. 13.

¹⁸⁶ Свод принципов, см. примечание 180 выше, в принципе 24.

пройти медицинский осмотр, и медицинские осмотры должны проводиться регулярно и должны быть обязательными при переводе на другие места содержания под стражей». ¹⁸⁷ Обязательный медицинский осмотр задержанных при задержании и при освобождении из-под стражи помогает гарантировать, чтобы любое изменение в физическом здоровье задержанных во время их пребывания в заключении было записано, таким образом, сдерживает администрацию от применения жесткого обращения.

141. Г-н Акунов был задержан примерно в 22:00 часов 14 апреля 2007 года до 12:00 часов 15 апреля 2007 года. За все это время у него не было возможности увидеть врача, и милиция не проводила какие-либо медицинские обследования или проверки его физического или психического состояния. Кыргызский суд подтвердил, что эти нарушения были в соответствии со статьей 566 Кодекса об административных правонарушениях. ¹⁸⁸
142. Отсутствие какой-либо системы для независимого медицинского обследования задержанных позволили милиции попытаться г-на Акунова. Если у г-на Акунова был бы доступ к врачу во время его содержания под стражей, врач мог определить, что травмы были нанесены г-ну Акунову. В частности, у г-на Акунова не было доступа к какому-либо медицинскому осмотру или помощи после его, якобы, попытки к бегству, чтобы определить, какие травмы были причинены во время этого инцидента, были ли они у него во время повторного задержания и возвращения в заключение, и можно ли его держать ночью под стражей с его травмами. Что также позволило милиции и медицинским экспертам позже утверждать, что некоторые травмы были причинены г-ну Акунову при судорогах, когда он повесился.

D. Неспособность провести эффективное расследование: Статьи 6(1) и 7 со Статьей 2(3)

143. Кыргызская Республика не провела независимого, беспристрастного, тщательного, своевременного и эффективного расследования пыток и смерти г-на Акунова, в нарушение статьи 6 (1) и 7 в сочетании со статьей 2 (3) МПГПП.
144. Как отмечалось выше, государство должно провести «тщательное, оперативное и беспристрастное расследование смерти в заключении», ¹⁸⁹ и неспособность обеспечить правдоподобное объяснение смерти г-на Акунова, находящего под стражей, через такие независимые расследования порождает предположение, что он был незаконно убит (см. пункт. 109, выше). Кроме того, Комитет по правам человека ясно дал понять, что неспособность провести надлежащее расследование смерти в заключении может составлять отдельные нарушения статьи 6 (1) МПГПП, ¹⁹⁰ а также статьи 2 (3), которая обязывает государства-участники «обеспечить, чтобы лица имели... доступные и эффективные средства правовой защиты для отстаивания [МПГПП права]» ¹⁹¹ В контексте предполагаемого самоубийства в заключении, эффективное расследование должно было быть способным установить, была ли смерть действительно самоубийством, или же было совершено третьими лицами или вследствие несчастного случая, а также оценить, насколько администрация могла бы предотвратить эту смерть. ¹⁹²
145. Обязательство провести расследование в равной степени относится к пыткам и жестокому и бесчеловечному обращению в соответствии со статьей 7, Комитет утверждает о том, что жалобы на применение пыток «должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными

¹⁸⁷ Общие рекомендации специального докладчика ООН по пыткам, U.N. Doc E/CN.4/2003/68, пункт. 26, рекомендации (г) .

¹⁸⁸ См.: доказательство 8 – Нарынский апелляционный суд, «Постановление, подтверждающее постановление от 27 августа о возвращении уголовного дела в прокуратуру» от 25 сентября 2007 года.

¹⁸⁹ *Эшонов против Узбекистана*, Комитет ООН по правам человека, от 22 июля 2010, U.N. Doc. CCRP/C/9/D/1225/2003, пункт. 9.2.

¹⁹⁰ *Телицины против России*, Комитет ООН по правам человека, от 29 марта 2004 г., UN Doc. CCRP/C/80/D/888/1999, пункт. 7.6.

¹⁹¹ Комитет ООН по правам человека, Общее замечание 31, *Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта*, 2004 года, пункт. 15.

¹⁹² *Трубников против России*, Европейский суд, решение от 5 июля 2005 года в пункте. 89.

органами с тем, чтобы сделать средство правовой защиты эффективным». ¹⁹³ Обязательство предоставить эффективное средство правовой защиты от нарушений прав человека в МПГПП «занимает центральное место в эффективности статьи 2, пункта 3» ¹⁹⁴ и «невыполнение государством-участником расследования заявлений о нарушениях может само по себе привести к отдельным нарушениям [МПГПП]». ¹⁹⁵

146. В данном случае, Кыргызская Республика не смогла провести удовлетворительное расследование пыток и смерти г-на Акунова по следующим причинам:

- *Отсутствие независимости и беспристрастности.* Расследование не велось в независимой и беспристрастной манере.
- *Неоправданные задержки.* Расследование не велось или не было завершено в кратчайшие сроки.
- *Неадекватность.* Расследование не было способным предпринять ряд важных шагов.
- *Отсутствие прозрачности.* Расследование проводилось закрыто и окончательный доклад не был опубликован.
- *Отсутствие ответственности.* Расследование не привело к какой-либо ответственности за пытки, а только привело к незначительным преследованиям за халатность в результате которого, один получил оправдательный приговор, и один условный срок.

1. Недостаток независимости и беспристрастности

147. Расследование не была независимой, потому что она была проведена прокуратурой города Нарын, которая курирует работу милиции города Нарына и управление внутренних дел, сотрудники которого, как утверждает, пытали г-на Акунова и несут ответственность за его смерть. Расследование также не было беспристрастным, поскольку возможные другие причины смерти, кроме самоубийства, не учитывались.

148. Расследования смерти в заключение и пыток должны быть независимыми и беспристрастными. Право на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 2 (3) включает в себя «общее обязательство по расследованию утверждений о нарушениях ... тщательное и эффективное в рамках независимых и беспристрастных органов». ¹⁹⁶ Эти требования четко определены в Принципах эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней («Миннесотские принципы»), в которых конкретно предусматривается, что

«[д] олжно быть тщательное, быстрое и беспристрастное расследование всех подозрительных случаев незаконных, произвольных и суммарных казней, включая случаи, когда в жалобах родственников или в других достоверных сообщениях говорится о наступлении неестественной смерти». ¹⁹⁷

Такие же принципы применяются к расследованиям пыток по Принципам эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания «Стамбульские принципы». ¹⁹⁸

¹⁹³ Комитет ООН по правам человека, Общее замечание 20, статья 7, 1992, пункт. 14.

¹⁹⁴ Комитет ООН по правам человека, Общее замечание 31, 2004. пункт. 16.

¹⁹⁵ Там же. пункт. 15.

¹⁹⁶ Комитет ООН по правам человека, Общие замечания 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, 2004 года, пункт. 15.

¹⁹⁷ Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, резолюция 1989/65 Экономического и Социального Совета, от 24 мая 1989 года, пункт. 9 и 11 («Миннесотские принципы»).

¹⁹⁸ Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, пункт. 2 («Стамбульские принципы»). Эти

149. Независимость требует, чтобы власть, занимающаяся расследованием смерти в заключении под стражей, была практически независимой. В рамках расследования пыток, Стамбульские принципы требуют, чтобы следователи «были независимыми от предполагаемых виновных и учреждений, в которые они работают».¹⁹⁹ Этот принцип находит свое отражение в рекомендации данного комитета, что милиция не должна расследовать заявления о пытках, в которые могут быть вовлечены их должностные лица.²⁰⁰ ЕСПЧ постановил аналогичным образом:

« Лица, ответственные за допросы и проведение расследования должны быть независимыми от любой человека, причастного к событиям ... Это означает не только то, что не должно быть никакой иерархической или институциональной связи, но и, что следователи должны быть независимыми на практике».²⁰¹

150. Стамбульский протокол указывает, что «если государственных чиновников подозревают в участии в пытках ... объективное и беспристрастное расследование может оказаться невозможным, если только не создана специальная комиссия по расследованию. Возможно, необходима Комиссия по расследованию, если экспертиза и беспристрастность следователей ставится под вопрос. ... В частности, это относится, в том случае, когда жертву в последний раз видели целым и невредимым до содержания под стражей или заключения милиции».²⁰²

151. Кроме того, беспристрастное расследование должно быть направлено на выявление фактов относительно того, что случилось с жертвой. Такое расследование не может «полагаться на поспешные выводы ... для прекращения расследования или в качестве основы их решения».²⁰³

152. В деле г-на Акунова, расследование не было независимым на практике. Расследование проводилось Нарынской городской прокуратурой, которая курирует работу Нарынской милиции и Управления внутренних дел. Эти службы тесно сотрудничают, и имеют общий интерес в получении обвинительного приговора. В Кыргызской Республике, коэффициент вынесения обвинительных приговоров является ключевым элементом для оценки деятельности милиции и прокуратуры, и они работают вместе, чтобы вынести обвинение, зачастую ущемляя права обвиняемого. В результате этого общий интерес подрывает независимость обеих органов в расследовании случаев пыток со стороны милиции. Международная кризисная группа подтвердила, что сотрудничество между прокуратурой и милицией предотвратила независимое расследование досудебных злоупотреблений в брифинг 2008 года по проблемам судебной реформы в Кыргызстане:

« Одна из ключевых функций прокурора-надзор за расследованием в досудебном периоде и гарантировать, чтобы права обвиняемого не ущемлялись. В теории, прокурор должен расследовать любые нарушения против подсудимых. На практике немногие из них имеют на это времени. Эксперт Абдыкерим Аширов, отметил, что:

‘...Прокуроры не останавливают пытки со стороны следователей. Следователи и прокуроры имеют эффективное частное соглашение: прокуратура, которая выдает ордер на арест, хочет,

принципы изложены в Приложении I к Стамбульскому протоколу: Управление Верховного комиссара по правам человека ООН, *Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*, ООН, профессиональной подготовки № серии 8/Rev.1, в пар. 214 (2004) ("Стамбульский протокол"). Доступно на: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1en.pdf>

¹⁹⁹ Стамбульский протокол, замечание 198, пункт. 2.

²⁰⁰ Комитет ООН по правам человека, заключительные замечания по Гонконгу (1996), UN Doc. CCPR/C/79/Add. 57, пункт. 11; Заключительных замечаниях по Кении (2005) Док. CCPR/CO/83/KEN, пункт. 18. Специальный докладчик ООН по пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видов обращения и наказания - Миссия в Казахстане, UN Doc A/HRC/13/39/Add.3, пункт. 49.

²⁰¹ *Бати и другие против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 3 сентября 2005 года, пункт. 135.

²⁰² Стамбульский протокол, см. примечание 198 выше, пункты. 85-86, см. также Миннесотские принципы, см. примечание 197 выше, пункт. 11.

²⁰³ *Корсаков против Молдовы*, ЕСПЧ, Решение от 4 апреля 2006 года, пункт. 69.

чтобы их обвинения подтвердились и закрывает глаза на жалобы о применении пыток последственных.²⁰⁴

Его обвинения подтверждаются статистикой, которая показывает, что не было ни одного обвинения в 2005-2006 годах в соответствии со статьей 305-1 Уголовного кодекса, которая запрещает пытки ...

Осуществление надзора это одна из тех величайших изменений, которые могли бы произойти в прокуратуре. Однако надзор является наименее престижной задачей прокуратуры, которая не предлагает никакого потенциала для дополнительного заработка. Это также может создать у прокурора конфликт с правоохранительными органами, в то время как во многих других областях, налаженная сеть среди милиции, прокуратуры и судами способствует коррупции».²⁰⁴

153. Эти близкие отношения ставят под угрозу расследование, и согласуется с систематическим отказом прокуратуры для предъявления обвинения о пытках в отношении сотрудников милиции, который был определен Специальным докладчиком ООН (см. пункты. 83 до 85, выше). Каким образом тесная связь между прокурорами и местной милицией ставят под угрозу расследование в данном случае свидетельствует тот факт, что, когда Генеральная прокуратура приказала возобновить расследование 10 июня 2010 года, она приказала, чтобы его контролировал Прокурор Нарынской области, а не городская прокуратура, которая ранее проводила расследование (см. пункт 66. выше).
154. В этих обстоятельствах, когда милиция и прокуратура хорошо задокументирована, близкие отношения основаны на общей заинтересованности в обеспечении обвинений, которые в прошлом неоднократно показывали на нарушение необходимых элементов независимости, расследование его избития и смерти в милиции не может быть проведено с достаточной независимостью рядовыми сотрудниками милиции или прокуратуры. Кроме того, г-н Акунов был известный гражданский активист, критик правительства, что еще больше ставит под сомнение способность рядовых сотрудников милиции или прокуратуры, которые являются членами той же исполнительной власти правительства, которое стало объектом критики г-на Акунова, проводить адекватное независимое расследование обстоятельств данного дела. Учитывая высокий авторитет и политический характер дела, только независимая комиссия была бы целесообразной для обеспечения эффективного и настоящего независимого расследования данного дела.
155. В дополнение к недостатку независимости, расследование смерти г-на Акунова не было беспристрастным. С самого начала расследования было общепринято, что его смерть была самоубийством, и эта теория никогда не была осмысленно расследована следователями. Несмотря на усилия адвоката семьи Акунова, расследование было все же направлено на халатность сотрудников милиции, позволивших г-ну Акунову, якобы, повеситься. Даже расследование этой теории проходило с нарушениями, так как оно ограничивалось лишь только тем, как он мог бы повеситься и не рассматривало, почему он, возможно, повесился, в частности, игнорирование того, что жестокое обращение в местах лишения свободы могло способствовать этому. Кроме того, при противоречиях в доказательствах, таких как например милиция утверждала, что г-н Акунов был спокоен на утро 15 апреля, но судебно-медицинская экспертиза пояснила, что он был «в необычном состоянии, которое может быть в состоянии волнения или стресса», они также были проигнорированы.
156. Такое исследование не показывает беспристрастные усилия, направленные на, и способные, установить фактов, выявить и привлечь к ответственности виновных.

2. Необоснованная задержка

157. Расследование не было эффективным, поскольку оно не проводилось оперативно и имели место многочисленные задержки.

²⁰⁴ См.: доказательство 53 – Международная кризисная группа, Кыргызстан: проблема судебной реформы, Доклад Азии № 150 – 10, от апреля 2008 года. Доступно на: [http://www.crisisgroup.org/~media/Files/asia/central-
asia/kyrgyzstan/150_kyrgyzstan_the_challenge_of_judicial_reform.pdf](http://www.crisisgroup.org/~media/Files/asia/central-asia/kyrgyzstan/150_kyrgyzstan_the_challenge_of_judicial_reform.pdf).

158. Любое расследование должно быть начато оперативно, а затем проводится с экспедицией. Комитет заявил, что «[ж]алобы о [жестоком обращении] должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами с тем, чтобы сделать средство правовой защиты эффективным».²⁰⁵ В частности, в отношении жестокого обращения с задержанными комитет вновь отметил что «государство-участник обязано провести расследование случаев жестокого обращения с заключенными, настолько оперативно и тщательно, насколько это возможно».²⁰⁶
159. Комитет против пыток подтвердил, что оперативность относится не только к времени, в течение которого расследование началось, но и целесообразность, с которой ведется расследование. Задержка на три недели, чтобы начать расследование утверждений о пытках,²⁰⁷ а также необъяснимые пробелы в расследовании от одного до трех месяцев является неприемлемой задержкой.²⁰⁸ В 2008 году Комитет против пыток также отметил в отношении Казахстана, что «длительный период для предварительного рассмотрения жалоб на пытки, которое может длиться до двух месяцев, может помешать своевременной документации доказательств».²⁰⁹
160. ЕСПЧ также предоставил рекомендации по требованиям оперативного расследования,²¹⁰ и рассматривает как соответствующее начало расследования,²¹¹ задержки в принятии заявления,²¹² а также времени, требуемого во время начального расследования.²¹³ Суд пояснил, что расследование должно проводиться быстро для того, чтобы восстановить и сохранить доказательства, в том числе медицинские освидетельствования и показания свидетелей (когда воспоминания свежие), связанные с предполагаемыми пытками, чтобы помочь в любое потенциальном судебном преследовании виновных.²¹⁴
161. В данном деле многочисленные задержки и приостановки препятствовали расследованию. С июля 2007 по июль 2010 года городской прокурор неоднократно пытался закрыть расследование без рассмотрения фактов жестокого обращения по отношению к г-ну Акунову и ответственности должностных лиц за причинение смерти. После того, как прокурор вначале отказался расследовать факты пытки по отношению к г-ну Акунову, его сын (автор) получил постановление от городского суда для устранения несоответствий в расследовании. Однако вместо соблюдения этого

²⁰⁵ Комитет ООН по правам человека, *Общие замечания 20, статья 7, касающаяся запрета пыток и жестокого обращения и наказания* 1992 года, пункт 14.

²⁰⁶ *Стивенс против Ямайки*, Комитет ООН по правам человека, от 18 октября 1995 года UN Doc. CCRP/C/55/D/373/1989, пункт. 9.2; *Спенс против Ямайки*, Комитет ООН по правам человека, от 20 октября 1994 года UN Doc. CCRP/C/57/D/599/1994, пункт. 9, см. также Комитет ООН по правам человека, *Общие замечания 20, статья 7, пункт. 14.*

²⁰⁷ Пятнадцать дней пока жалоба была принята судьей и еще четыре дня, прежде чем было начато расследование.

²⁰⁸ *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, Комитет ООН против пыток, от 14 мая 1998 года UN Doc. CAT/C/20/D/59/1996, пункт. 8.7.

²⁰⁹ Комитет ООН против пыток, *Заключительные замечания по Казахстану*, UN Doc. CAT/C/KAZ/CO/2, 12 декабря 2008 года, пункт. 24. Доступно на:

<http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/co/CAT.C.KAZ.CO.2.doc> («Комитет ООН против пыток Заключительные замечания по Казахстану 2008»).

²¹⁰ *Бати и другие против Турции*, решение ЕСПЧ от 3 сентября 2005 года, пункт. 136 (о том, что "[н]есомненно, что требования оперативности и разумной экспедиции подразумевается в данном контексте"); *Аксой против Турции*, Решение ЕСПЧ от 18 декабря 1996 года, пункт. 98 (в то время как это «правда, что нет четкого положения в Конвенции, такие, как можно найти в статье 12 Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток 1984 года..., который обязывает, «быстрое и беспристрастное» расследование, когда есть разумные основания полагать, что пытка, была совершена ... такие требование подразумевается в понятии «эффективное средство правовой защиты» в соответствии со статьей 13»).

²¹¹ *Чичек против Турции*, Решение ЕСПЧ от 27 февраля 2001 года, пункт. 149; *Текин против Турции*, Решение ЕСПЧ от 9 июня 1998 года, пункт. 67; *Лабита против Италии*, постановление ЕСПЧ от 6 апреля 2000 года, пункт. 133.

²¹² *Ассенов и другие против Болгарии*, Решение ЕСПЧ от 28 октября 1998 г, пункт. 103.

²¹³ *Лабита против Италии*, постановление ЕСПЧ от 6 апреля 2000 года, пункт. 133-236.

²¹⁴ См. например, *Ассенов и другие против Болгарии*, решение ЕСПЧ от 28 октября 1998 года.

постановления, городской прокурор не предпринял никаких следственных действий, более того попытался опровергнуть данное постановление в одностороннем порядке. Даже когда генеральный прокурор и Верховный суд в итоге постановили продолжить дальнейшее расследование, городскому прокурору потребовалось всего лишь 1-2 месяца для ограниченных действий перед тем как повторить то же решение. В результате, не предпринималось никаких действий по расследованию пыток по отношению к г-ну Акунову в течение пяти месяцев с 20 июля до 20 декабря 2007 года, или в течение двух с половиной лет, в периоде с 15 февраля 2008 года по 10 июня 2010 года.

162. К тому времени как генеральный прокурор постановил возобновить повторное уголовное расследование в июне 2010 года, из-за неоднократных задержек в расследовании, свидетели, которые видели избивание г-на Акунова сотрудниками милиции, вследствие чего он умер, не могли дать подробные показания из-за срока давности, или не желали сотрудничать со следствием (см. пункт 67 выше). В результате, в течение четырех лет после смерти г-на Акунова, не было никакого признания, объяснения или принятия ответственности за жестокое обращение и смерть в заключении.

3. Недостаточное расследование

163. Расследование не было эффективным, поскольку не было предпринято ряда шагов, которые были необходимы для адекватного расследования. Даже тогда, когда суды и Генеральный прокурор постановили о продолжении или возобновлении расследования местному прокурору для устранения несоответствий, ничего не было сделано.
164. Комитет пояснил, что «государство-участник обязано *тщательно* расследовать предполагаемые нарушения прав человека, в частности, насильственных исчезновений и *нарушений права на жизнь*».²¹⁵ Он также неоднократно заявлял, что государства-участники должны расследовать заявления о жестоком обращении с задержанными оперативно и тщательно насколько это возможно,²¹⁶ а принцип, который в равной степени относится к смерти задержанного под стражей. Это означает, что власти должны предпринимать серьезные попытки для выяснения обстоятельств: расследование должно быть тщательным в стремлении установить существенные факты,²¹⁷ и «не должно полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования или в качестве основания своих решений»,²¹⁸ и должны быть предприняты все разумные шаги для предоставления доказательств, касающихся инцидента.²¹⁹
165. Миннесотские Принципы подтверждают, что «должно проводиться тщательное, быстрое и беспристрастное расследование» в деле о смерти в заключении, и заявляют, что целью расследования должно являться «определение причины, характера и времени наступления смерти, ответственного лица, и любой системы или практики, которая могла служить причиной смерти».²²⁰ «Руководство по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и произведенных без участия присяжных казней» («Миннесотский протокол») развивает стандарты эффективного

²¹⁵ *Висенте и др. против Колумбии*, Комитет ООН по правам человека, от 19 августа 1997 года UN Doc. CCRP/C/60/D/612/1995, пункт. 8.8 (выделено автором). См. также *Аруако против Колумбии*, Комитет ООН по правам человека, от 19 августа 1997 года UN Doc. CCRP/C/60/D/612/1995, пункт. 8,8; и *Баутиста против Колумбии*, Комитет ООН по правам человека, от 13 ноября 1995 года UN Doc. CCRP/C/55/D/563/1993, пункт. 8.6.

²¹⁶ *Стивенс против Ямайки*, Комитет ООН по правам человека, от 18 октября 1995 года UN Doc. CCRP/C/55/D/373/1989, пункт. 9.2; *Ирвин Рейнольдс против Ямайки*, Комитет ООН по правам человека, от 3 апреля 1997 года UN Doc. CCRP/C/59/D/587/1994, пункт. 12.

²¹⁷ *Ристич против Югославии*, Комитет ООН против пыток, от 11 мая 2001 №. 113/1998, пункт. 9.6 (считая, что надлежащее расследование включило бы дополнительные более тщательные шаги, таких как эксгумации и повторного вскрытия).

²¹⁸ *Корсаков против Молдовы*, Решение ЕСПЧ от 4 апреля 2006 года, пункт. 69 (со ссылкой на *Ассенова и другие против Болгарии*, Решение ЕСПЧ от 28 октября 1989 года, пункт. 103).

²¹⁹ *Там же.*, пункт. 69 (со ссылкой на *Танрикулу против Турции* [GC], решение большой палаты ЕСПЧ, от 8 июля 1999 года, пункты. 104ff и *Гюль против Турции*, Решение ЕСПЧ от 14 декабря 2000 года, пункт 89.)

²²⁰ Миннесотские принципы, см. примечание 197 выше, в пар. 9.

расследования смерти в заключении.²²¹ Цели эффективного расследования включают в себя «восстановление и сохранение доказательственных материалов, относящихся к смерти», «выявление возможных свидетелей и получение заявлений», определение характера смерти, «а также любой системы или практики, которая могла стать причиной смерти». Процедуры, необходимые для достижения этих целей включают в себя (I) полное обследование потенциального места преступления, в том числе съемки сцены, обследование на наличие любых следов крови, изучение отпечатков пальцев, а также определение идентичности присутствующих; (II) идентификация и определение местонахождения использованного оружия; (III) проведение собеседования с членами семьи жертвы, и тех, кто наблюдал за жертвой и его окружением за несколько недель до смерти; и (IV) проведение независимого и тщательного вскрытия.

166. ЕСПЧ также определил ряд шагов, которые государственные органы должны предпринять для проведения эффективного расследования,²²² в том числе (I) взять инициативу по проведению расследования всех обстоятельств злоупотреблений; (II) предпринять разумные шаги для «обеспечения доказательств относительно инцидента, включая, среди прочего, свидетельства очевидцев, судебно-медицинских экспертиз»,²²³ и (III) в случае необходимости, посетить место преступления.²²⁴ Другим ключевым шагом является проведение медицинского обследования, которое полностью исследует травмы на теле жертвы когда речь идет о смерти, эффективное расследование включает в себя вскрытие, «которое обеспечивает полный и точный анализ возможных признаков жестокого обращения и травм и объективный анализ клинических данных, в том числе причины смерти».²²⁵
167. В этом случае, власти не сумели предпринять ряд мер, которые были необходимы для эффективного расследования фактов пыток по отношению к г-ну Акунов и его смерти..
168. *Отсутствие надлежащего расследования сцены смерти.* Расследование фактов жестокого обращения по отношению к г-ну Акунову и его смерти с самого начала имело упущения. В начале расследования милиция не смогла определить место преступления. Судебные документы не смогли ясно указать, в какой комнате находилось тело г-на Акунова, когда приехал врач (см. пункт 29 выше). В результате чего, условия в камере не были задокументированы и некоторые ключевые обстоятельства не были расследованы или объяснены. Государство проигнорировало надпись, записанную кровью в камере умершего, гласящего «этот день пройдет» (см. пункт. 71 выше), и отказалось принять во внимание это сообщение, несмотря на его очевидное значение для расследования. Урматбек Акунов уточнил у других заключенных, что эта надпись не имелась в камере до задержания г-на Акунова, и этот факт был включен в доклад независимой комиссии 20 апреля 2007 года (см. пункт 71 выше). Однако данная надпись, которая предполагает, что у заключенного было кровотечение, и что к нему относились плохо, но он был полон решимости пережить все испытания, исключается из официального отчета о расследовании. Государство также не пояснило, о какие объекты в своей камере он мог удариться вследствие судорог во время повешения, как это указано в одном из медицинских отчетов. Надлежащий протокол преступления позволил бы установить, каким образом г-н Акунов получил травмы и как он умер..
169. *Отсутствие надлежащего расследования травм.* Следствие также не было способно адекватно обследовать травмы г-на Акунова. Чрезвычайно важно отметить, что не было предоставлено каких-либо объяснений причин кровоизлияния в мозг, которое вскрытие охарактеризовало как «результат воздействия жесткого тупого предмета» (см. пункт 33 выше).

²²¹ Руководство Организации Объединенных Наций по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и суммарных казней, UN Doc. E/ST/CSDHA/12 (1991) («Миннесотский Протокол»).

²²² *Салман против Турции*, Решение ЕСПЧ от 27 июня 2000 года, пункт. 106 (в контексте права на жизнь, расследования); *Танрикулу против Турции* [GC], решение большой палаты ЕСПЧ, от 8 июля 1999 года, пункт. 109; *Гюль против Турции*, Решение ЕСПЧ от 2002 года, пункт. 89.

²²³ *Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства*, Решение ЕСПЧ от 14 марта 2002 года, пункт. 71.

²²⁴ *Ченнет Айхан и Мехмет Салих Айхан против Турции*, Решение ЕСПЧ от 27 июня 2006 года, пункт. 88.

²²⁵ *Гюль против Турции*, м от 2002 года, пункт. 89; *Салман против Турции*, Решение ЕСПЧ от 27 июня 2000 года, пункт. 105.

170. Сотрудники милиции не отрицают, что они избили г-на Акунова, но также утверждают, что это было вследствие его попытки к бегству. Однако, их заявления, что он сопротивлялся при возвращении под стражу не могут объяснить широкий спектр травм, которые указывают на то, что г-н Акунов получил их во время своего пребывания под стражей согласно медицинской экспертизе. Некоторые ссадины на пальцах, ладонях или локтях могут указывать на насильственное возвращение г-на Акунова в камеру предварительного заключения. Однако степень этих повреждений делает это маловероятным. Более того, другие травмы не могли служить объяснением кровоизлияния и отека мозга, кровоизлияния в грудной полости, и множественных линейных ссадин в области с почек. Вместо этого, эти травмы указывают на то, что г-н Акунов подвергался избиениям.
171. Следствие также без видимой причины не приняло во внимание показания свидетелей, которые видели избиение г-на Акунова сотрудниками милиции. В частности, следователи не расследовали заявление о том, что сотрудники милиции продолжали избивать и пинать г-на Акунова после того, как его заключили в наручники. В частности, следователи основывают этот факт на том, что свидетели не могли указать на имена сотрудников милиции.²²⁶ Тем не менее, имена сотрудников милиции, участвовавших в задержании г-на Акунова не оспаривались, и в любом случае семья жертвы неоднократно их называла.
172. Наконец, хотя один из медицинских заключений предполагает, что другие повреждения явились результатом повешения, камера, где г-н Акунов якобы повесился была пустой²²⁷ и не содержала каких-либо предметов, что опровергает тот факт, что эти повреждения г-н Акунов нанес себе сам. Предположение о том, что травмы явились следствием «конвульсий» является спекулятивным, не имеет основы в качестве доказательства и не может учитываться в расследовании его травм и смерти.
173. *Неспособность расследовать нарушения в заключении.* При дальнейшем расследовании не удалось изучить и объяснить ряд нарушений и несоответствий, связанных с задержанием г-на Акунова. В расследовании отсутствует адекватное объяснение несоответствий в протоколе его содержания под стражей, такие как отсутствие какой-либо подписи или свидетеля (см. пункт 17 выше). Запоздалое изменение основания для задержания г-на Акунова, которое означало, что он был задержан на сутки вместо того, чтобы быть освобожденным в течение трех часов, было отмечено как «опечатка» (см. пункт 60 выше).
174. Расследование не предоставило адекватного рассмотрения и объяснения в неспособности милиции провести медицинское обследование г-на Акунова, или сообщить его семье о его задержании. Непредоставление медицинской экспертизы играет особую роль, учитывая тот факт, что сотрудники милиции признают применение силы против г-на Акунова, утверждают, что некоторые из его травм были получены в результате применения силы, но после этого держали его в заключении без проведения какого-либо медицинского обследования. Неуведомление семьи г-на Акунова о его содержании под стражей имеет особенное значение в этом деле, как отмечалось выше, учитывая, что его сестра жила всего в нескольких кварталах от отделения милиции, он явно попросил, чтобы ее уведомили. В этом случае он получил бы право на свое освобождение за несколько часов до своей смерти, если какой-либо член семьи мог бы взять его под свою личную ответственность (см. пункт 28 выше). Эти несоответствия были выявлены при рассмотрении дел в судах, но не были адекватно объяснены.
175. *Непринятие во внимание страха жертвы за свою жизнь.* Расследование не приняло во внимание неоднократные заявления г-на Акунова о том, что он опасается за свою жизнь, находясь в отделении милиции, и того что заставило его сказать это. Когда его избивали и после того как он вернулся в милицию, г-н Акунов не раз выкрикивал, что сотрудники милиции убьют его, и что он не выйдет из отделения милиции живым. Как отмечалось выше, в ходе расследования не удалось расследовать данные заявления независимых свидетелей. Расследование также не предоставило объяснения тому, что заставило г-на Акунова продолжать кричать о помощи всю ночь.
176. *Отсутствие расследования мотивов для самоубийства.* Расследование было недостаточным, так как не удалось изучить и объяснить, почему он якобы покончил жизнь самоубийством. Психическое

²²⁶ См.: доказательство 7 – Урмат Акунов, «Претензии к специальному предложению прокурора».

²²⁷ См.: доказательство 41 – Заключение расследования смерти Б. Акунова от 20 апреля 2007, пункт. 8.

состояние жертвы является одним из важнейших компонентов любого расследования предполагаемого самоубийства, однако это описание отсутствует в расследовании. Расследование никогда не рассматривало насколько жестокое обращение по отношению к г-ну Акунову скажется на его психологическом состоянии, и как это способствовало самоубийству. Вместо этого было просто сообщено, он «повесился по неизвестным причинам и умер».²²⁸ Расследование также не ставило под сомнение кажущееся противоречие между начальником Нуралиевым, который представил г-на Акунова как спокойного и раскаявшегося человека, когда они разговаривали утром 15 апреля, но судебно-медицинская экспертиза пояснительного заявления г-на Акунова представляет его в ненормальном состоянии, скорее всего, под стрессом или возбужденном состоянии.

177. *Официальное признание несоответствий в расследовании.* Множество недостатков в расследовании были признаны властями Кыргызской Республики в ходе расследования, но не были устранены. В начале дела, Нарынская городская прокуратура утверждает, что: «Поскольку нельзя было собрать все доказательства и вынести определение, основываясь на аргументах в ходатайстве [семьи Акуновых], ходатайство не было принято, и 14 июля 2007 года уголовное дело было прекращено».²²⁹ Семья г-на Акунова неоднократно обращалась к прокурору с просьбой устранить эти недостатки, и даже двое обвиняемых сотрудников милиции жаловались, «что действия начальника Нуралиева не подвергались правовой оценке, и что множество вопросов, поднятых в своих возражениях не были учтены».²³⁰
178. Генеральная прокуратура и суды при направлении дела на дополнительное расследование неоднократно критиковало несоответствия, имеющихся в расследовании. Нарынский городской суд первоначально «вернул [дело] в прокуратуру для устранения недостатков» в августе 2007 года и в апреле 2008 года городской суд вновь отменил судебное разбирательство ввиду «большого количества несоответствий в ходе следствия, и что уголовное дело было возвращено в прокуратуру для их устранения».²³¹ В конце концов, при издании повторного постановления о возобновлении расследования в июне 2010 года Генеральный прокурор заявил, что семья Акуновых:
- «Предостави [ли] новые обстоятельства и достаточные доказательства, подтверждающие вину сотрудников милиции в причинении телесных повреждений Акунову Б., расследование и суд не дали какой-либо критической оценки этих фактов»²³²
179. Однако, несмотря на некоторые ограниченные шаги, предпринимаемые в ответ, эти несоответствия не были устранены. В результате чего, расследование фактов пыток и смерти г-на Акунова не было эффективным.

4. Отсутствие прозрачности

180. Расследование предполагаемых пыток и убийства г-на Акунова не проводилось с той степенью прозрачности, которая требуется в соответствии с международным правом.
181. Для «эффективного» расследования, согласно принципам международного права, процесс расследования и его результаты должны быть опубликованы. Согласно Стамбульским принципам, «методы, используемые при проведении подобных расследований, должны удовлетворять самым высоким профессиональным стандартам и их результаты должны быть обнародованы».²³³ Комитет против пыток рекомендовал создать централизованный государственный реестр для регистрирования фактов применения пыток и жестокого обращения, а также результатов расследований в целях

²²⁸ См.: доказательство 12 – Постановление, отказывающее ходатайству с просьбой изменить решение о прекращении уголовного преследования от 25 февраля 2008 года.

²²⁹ См.: доказательство 8 – Апелляционный суд Нарына, «Приказ, подтверждающий приказ от 27 августа о возвращении уголовного дела в прокуратуру», 25 сентября 2007 года.

²³⁰ Там же.

²³¹ См.: доказательство 13 – Нарынский городской суд, «Постановление в отношении Кожомбердиева и Жунушбаева» от 4 апреля 2008 года.

²³² См.: доказательство 16 – Генеральный Прокурор, «Постановление для возобновления расследования по вновь открывшимся обстоятельствам» от 10 июня 2010 года.

²³³ Стамбульские принципы, заметки 198 выше, статья 5.

обеспечения открытости и беспристрастности.²³⁴ Он также требует, чтобы «каждое дело о пытках хорошо изучалось и его результаты были обнародованы».²³⁵ ЕСПЧ признал аналогичное требование по вовлечению общественности для проведения эффективного расследования, и что власти должны предоставлять семьям доступ к материалам следствия и его результатам,²³⁶ а также их обнародовать.²³⁷

182. В соответствии со Стамбульскими и Миннесотскими Принципами, расследование должно проводиться «независимой комиссией по расследованию или путем аналогичной процедуры».²³⁸ Необходимо дать «уведомление для широкого круга о создании комиссии и предмете расследования», для привлечения свидетелей; а также расследование слушания «должно проводиться публично, кроме случаев, когда необходимо обеспечить безопасность свидетеля».²³⁹ Согласно Стамбульским принципам, расследование должно включать письменный отчет, подготовленный в течение разумного срока, включающий в себя «масштабы расследования, процедуры и методы, используемые для оценки доказательств, а также выводы и рекомендации, основанные на фактах и действующем законодательстве. По окончании расследования результаты необходимо обнародовать».²⁴⁰
183. Расследование пыток и смерти г-на Акунова проводилось в основном закрыто. Не было обнародовано о характере расследования, и не было издано никаких отчетов, которые бы адекватно установили то, что он подвергался пыткам со стороны сотрудников милиции, и что они несут ответственность за причинение смерти. Действительно, государство даже публично не признало обвинения в пытках, не говоря уже о предоставлении отчета о результатах расследования.
184. Особенно поражает неспособность публично и официально признать характер обвинений и предоставить полный публичный отчет, учитывая его символический характер и сильную заинтересованность местных и международных организаций в отношении данного дела. Комитет против пыток и Специальный представитель ООН по вопросу о положении правозащитников обратились к Кыргызской Республике с просьбой предоставить информацию о проведении расследования пыток и смерти г-на Акунова, но правительство не было способно ответить (см. пункты 72 и 75 выше).
185. Таким образом, уголовное расследование не было предано широкой огласке. Неспособность публично признать заявления о пытках и предоставить полный отчет делает расследование неэффективными, а также лишает семьи г-на Акунова права знать результаты расследования пыток по отношению к г-ну Акунову и его смерти.²⁴¹

²³⁴ Заключительные замечания Комитета против пыток, документ ООН А/56/44, 2001 г., п. 97 (е). КПП также считает, что государственные органы должны "регистрировать все представления, которые могли бы представлять жалобы." (Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, КПП стандартов: «Существенные» разделы общих докладов ЕКПП, р 88. Доступно на: <http://www.cpt.coe.int/en/documents/eng-standards.pdf>).

²³⁵ Комитет против пыток, Краткий отчет о 245-м заседании, UN Doc. CAT/C/SR.245, 11 июня 1996 года, пункт. 37, см. также Новак и МакАртур, *Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток: Комментарий* (Oxford: Oxford University Press, 2008) на 437.

²³⁶ *Читаев и Читаев против России*, Решение ЕСПЧ от 18 января 2007 года, пункты. 165-166, см. также *Хью Джордан против Соединенного Королевства*, Решение ЕСПЧ от 4 мая 2001 года, пункт. 109, 142 (расследование убийства полицейским не удалось привлечь «достаточный элемент общественного контроля»); *Финукейна против Соединенного Королевства*, Решение ЕСПЧ от 1 июля 2003 года, пункты. 61, 71, 82-83.

²³⁷ *Мак Керр против Соединенного Королевства*, Решение ЕСПЧ от 4 мая 2001 года, пункт. 141.

²³⁸ Стамбульские принципы, заметки 198 выше, статья 5(а); Миннесотские принципы, заметки 197 выше, статья 11.

²³⁹ Стамбульские принципы, заметки 198 выше, статьи 113 и 114.

²⁴⁰ Стамбульские принципы, заметки 198 выше, статья 5(б).

²⁴¹ Этот Комитет пришел к выводу, что для того, чтобы расследования считать «эффективным» оно должно включать в какой-то степени участия семьи, которая требует, как минимум, что члены семьи жертвы должны были проинформированы о результатах расследования предполагаемых злоупотреблений со

5. Отсутствие ответственности

186. Предполагаемое расследование пыток и смерти г-на Акунова было настолько затруднено действиями или бездействием милиции и прокуратуры, что не сумело привлечь виновных к ответственности.
187. Этот Комитет пояснил, что «неспособность провести должное расследование, неспособность привлечь к ответственности виновных в совершении таких нарушений может само по себе привести к отдельным нарушениям Пакта», и что это является обязательством, которое применимо в частности к нарушениям статей 6 и 7.²⁴² Комитет против пыток подтвердил, что расследования должны быть направлены на установление фактов и выявление виновных.²⁴³
188. ЕСПЧ постановил, что, для того чтобы удовлетворить требование по запрету на применение пыток, расследование должно быть способным привести к установлению и наказанию виновных и что оно «не должно быть неоправданно затруднено действиями или бездействием властей».²⁴⁴ Межамериканский суд также установил, что государство имеет юридическую обязанность «использовать все средства, имеющиеся в распоряжении для проведения тщательного расследования нарушений, совершенных в пределах своей юрисдикции, выявить виновных, наложить соответствующее наказание, и обеспечить жертвам адекватную компенсацию».²⁴⁵ Эта обязанность «требует наказания не только исполнителей, но и подстрекателей и заказчиков».²⁴⁶
189. В данном деле следствию не удалось установить виновных за применение пыток по отношению к г-ну Акунову, повлекших его смерть, и привлечь их к уголовной ответственности. Единственное обвинение было выдвинуто против двух офицеров нижнего звена за халатность в обеспечении контроля за г-ном Акуновым, которые предоставили ему несколько минут, в течение которых он лишил себя жизни. Единственным результатом обвинений стал один оправдательный приговор, и условный срок для второго обвиняемого (см. пункт 61 выше). Ни один из офицеров, ответственных за первоначальное задержание и избиение г-на Акунова не был привлечен к ответственности, как и другие должностные лица в цепи преступления, т.е. заказчики.
190. Ограничение дела халатностью не соответствует реальности или серьезности нарушений, допущенных в этом деле. В результате, никакие реальные виновники не были привлечены к ответственности. Учитывая задержки, недостатки и предвзятость, описанные выше (см. пункты 147 до 179 выше), это расследование с самого начала не было способно или не намеревалось выявить виновных и привлечь их к ответственности. Таким образом, четыре года спустя после смерти г-на Акунова, ответственность за жестокое обращение в заключении, а также так называемая ответственность за его смерть ограничена одним лишь условным сроком для офицера, который якобы дал ему возможность лишиться себя жизни. Подобное расследование не может считаться эффективным.

Е. Неспособность предоставить возмещение ущерба: статья 6 (1) и 7 со статьей 2 (3)

191. Международное право гарантирует доступ к средствам правовой защиты в отношении пыток и смерти в заключении, включая компенсацию. Однако, незначительная компенсация, которая была присуждена в этом деле, не является значимой компенсацией за пытки и нарушение права на жизнь, и закон в Кыргызской Республике фактически запрещает семье г-на Акунова использовать дальнейшие

стороны государства: *Эль Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Комитет ООН по правам человека, от 24 октября 2007, UN Doc. CCPR/C/91/D/1422/2005, пункт. 8.

²⁴² Комитет ООН по правам человека, *общие замечания 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участников Пакта*, 2004 года, пункт. 18, см. также Комитет ООН по правам человека, *общие замечания 20, статья 7, касающейся запрета пыток и жестокого обращения и наказания* 1992 года, пункт. 15.

²⁴³ *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, Комитет ООН против пыток, от 14 мая 1998 года UN Doc. CAT/C/20/D/59/1996, пункт. 8,8; *Дземаль против Югославии*, Комитет ООН против пыток, от 21 ноября 2002 года UN Doc. CAT/C/29/D/161/2000, пункт. 9.4

²⁴⁴ *Аксой против Турции*, Решение ЕСПЧ от 18 декабря 1996 года, пункт. 95.

²⁴⁵ *Веласкес-Родригес против Гондураса*, МАСПЧ, постановление от 29 июля 1988 года, пункт. 174.

²⁴⁶ *Корумбиарская резня против Бразилии*, IACommHR, дело 11,566, отчет № 32/04, пункт. 256.

гражданские средства правовой защиты, учитывая, что не удалось провести эффективное расследование.

192. Статья 2 (3) МПГПП была истолкована Комитетом, как возложение на государства обязательства использовать свои ресурсы не только для расследования и наказания нарушителей, но и для выплаты компенсаций жертвам нарушений прав человека.²⁴⁷ Комитет заявил, что «государства не могут лишать лица права на эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию».²⁴⁸ Он пояснил, что характер средств правовой защиты - будь то судебные, административные или другие - должны быть в соответствии с нарушенными правами и эффективностью этих средств в предоставлении соответствующей компенсации за нарушения.²⁴⁹ Комитет против пыток также заявил, что государство должно создать систему предоставления компенсации, там где его агенты причастны к пыткам, независимо от того, были ли эти агенты выявлены и, следовательно, наказаны.²⁵⁰ ЕСПЧ учитывает, чтобы компенсации или возмещение ущерба являлись адекватными и учитывали тяжесть жестокого обращения, что является «важным показателем оценки возмещения за нарушение Конвенции».²⁵¹
193. В рамках общего права на доступ к суду, ЕСПЧ установил, что обязанность предоставлять эффективные средства правовой защиты для жертв жестокого обращения включает в себя компенсацию.²⁵² Также, Межамериканский суд постановил что, для того чтобы средства правовой защиты были эффективными, они должны быть направлены на законное право, которое было нарушено.²⁵³ Следуя этой логике, Межамериканская комиссия по правам человека пояснила, что пытки и подобные преступления носят столь серьезный характер, что требуют принятия конкретных мер.²⁵⁴
194. В Кыргызской Республике, гражданский иск против государственных должностных лиц может быть успешным только при признании их виновными. Как отметила в совместном представлении Универсального периодического отчета группа НПО по борьбе с пытками в Кыргызстане, «законодательство Кыргызской Республики не позволяет жертвам пыток получить возмещение ущерба в гражданском суде, до тех пор пока уголовный суд не осудит

²⁴⁷ Комитет ООН по правам человека, *общие замечания 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участников Пакта*, 2004 года, пункт. 16.

²⁴⁸ Комитет ООН по правам человека, *общие замечания 20, статья 7, касающаяся запрета пыток и жестокого обращения и наказания* 1992 года, пункт. 15.

²⁴⁹ Комитет ООН по правам человека, заключительные замечания по Финляндии, UN Doc. CCPR/C/79/Add.91, 4 августа 1998 года, пункт. 10. См. например, *Висенте и др. против Колумбии*, Комитет ООН по правам человека, от 19 августа 1997 года UN Doc. CCPR/C/60/D/612/1995, пункт. 5.2; *де Арельяна против Колумбии*, Комитет ООН по правам человека, от 27 октября 1995 года UN Doc. CCPR/C/55/D/563/1993, пункт. 8.2

²⁵⁰ Комитет ООН против пыток, протокол 109-го заседания, UN Doc. CAT/C/SR.109, пункт. 27; Комитет ООН против пыток, доклад Комитета против пыток, 1992, UN Doc. A/47/44, пункт. 337.

²⁵¹ См. например, *Шишкин против России*, решение ЕСПЧ от 7 июля 2011 года, пункты. 105-109. См. также *Бреабин против Молдовы*, решение ЕСПЧ от 7 июля 2009 года, где оценки, что осуждения национальных судов привели к «явно недостаточному количеству» морального возмещения убытков (от пыток) означает, что заявитель не обязан исчерпать внутренние средства правовой защиты для целей приемлемости (пункт. 35).

²⁵² *Аксой против Турции*, Решение ЕСПЧ от 18 декабря 1996 года, пункт. 90; *Ассенов и другие против Болгарии*, решение ЕСПЧ от 28 октября 1998 года, пункт 117.

²⁵³ *Веласкес Родригес против Гондураса*, IACtHR, постановление от 29 июля 1988 года, пункт. 64.

²⁵⁴ *Каталан Линколео против Чили*, IACommHR, отчет № 61/01 от 16 апреля 2001 года, пункт. 36. Доступно на: <http://www.cidh.org/annualrep/2000eng/ChapterIII/Merits/Chile11.771.htm>

виновных в применении пыток [...] и с криминализации пыток в 2003 году, ни одна жертва пыток получила денежную компенсацию».²⁵⁵ (см. пункт 86 выше).

195. В данном деле, после серии неудачных попыток возбудить уголовное дело против сотрудников милиции, вовлеченных в убийство отца, Урматбек Акунов подал гражданский иск 25 июня 2008 года. В декабре 2009 года, спустя два с половиной года после смерти г-на Акунова, суд присудил небольшую сумму за моральный ущерб, основывая обвинение исключительно на небрежности сотрудников милиции; суд также присудил возмещение морального ущерба, но Министерство внутренних дел обжаловало это решение и компенсация была уменьшена до 27 967 сомов (около \$ 600 долларов США). Семья жертвы также получила ограниченную компенсацию от президентского фонда для оплаты обучения в университете для дочери г-на Акунова, и для его младшего сына, всего 65000 сомов (около \$ 1400 долларов США (См. пункты 62 до 64 выше)).²⁵⁶
196. Эта компенсация является недостаточной в свете эмоциональных и финансовых трудностей, которые семья г-на Акунова испытала после его смерти. Кроме того, эта компенсация не относится к пыткам по отношению к г-ну Акунову. Компенсация не признает и не устраняет серьезные нарушения прав г-на Акунова во время его нахождения под стражей. Подобные гражданские меры не могут считаться эффективным средством правовой защиты за грубые нарушения, такие как пытки и нарушение права на жизнь, учитывая продолжительный отказ от ответственности за пытки; утверждение, что смертью послужило самоубийство, и ограничение ответственности государства к халатности.
197. Семья г-на Акунова предприняла огромные усилия, чтобы пытки по отношению к г-ну Акунову под стражей и его смерть были должным образом расследованы и переданы в суды. Несмотря на все эти усилия, не было предпринято реальных попыток привлечь к уголовной ответственности лиц, ответственных за применение пыток и смерть, что вследствие сделало невозможным подать гражданский иск о применении пыток и смерти в заключении.
198. Семья г-на Акунова не получила какой-либо компенсации за пытки; а их призывы к расследованию и компенсации были встречены с утверждениями, что сотрудники милиции не сделали ничего плохого, кроме того как предоставили г-ну Акунову несколько минут. В связи с недостаточной суммой и основанием для возмещения ущерба государством, семье г-на Акунова было отказано в компенсации.

Ф. Произвольное задержание и свобода выражения - статьи 9 (1) и 19

199. Наконец, г-н Акунов был задержан, а впоследствии избит и убит, в ответ на его политическую и гражданскую активность. Его задержание не имело какой-либо законной цели. Поскольку целью являлось заставить замолчать критический голос, задержание г-на Акунова является произвольным. Произвольное задержание, вместе с пытками и впоследствии смертью, также нарушает его право на свободу выражения, чрезвычайно важное право для активистов гражданского общества.
200. Комитет неоднократно отмечал, что содержание под стражей лица из-за его политических взглядов является произвольным.²⁵⁷ Даже если арест формально осуществляется в

²⁵⁵ Краткое изложение, подготовленное Управлением Верховного комиссара по правам человека в соответствии с пунктом 15 (с) приложения к Совету по правам человека резолюции 5 / 1, UN Doc. A/HRC/WG.6/8/KGZ/3, в пункт. 28.

²⁵⁶ См.: доказательство 24 – Заявление Урматбека Акунова от 22 сентября 2011 года, пункт. 21.

²⁵⁷ *Жаона против Мадагаскар*, Комитет ООН по правам человека, от 1 апреля 1985 г., UN Doc. Supp. № 40 (A/40/40) на 179, пункт. 14-16; *Бланко против Никарагуа*, Комитет ООН по правам человека, от 20 июля

соответствии с внутренним законодательством, где этот арест и содержание под стражей направлено на подавление борцов за демократию и подотчетность, а не преследует законную цель такие как предотвращение побега подозреваемого, препятствование получению доказательств или продолжении в совершении преступления.²⁵⁸

201. ЕСПЧ также осудил задержание частично с целью заставить замолчать политическую оппозицию, указав на нарушение статьи 5 ЕКПЧ (право на свободу и личную неприкосновенность), на основании того, что задержание владельца оппозиционной медиа-группы было осуществлено «не только в целях передачи его компетентным судебным органам по обоснованному подозрению в совершении преступления, но и по другим причинам».²⁵⁹
202. Кроме того, статья 19 МПГПП гласит: «Каждый имеет право на свободу выражения; это право включает свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любого рода». Комитет установил, что «право человека выразить свои политические взгляды, в том числе свое мнение по вопросу о правах человека, является частью свободы выражения, гарантированной статьей 19 Пакта».²⁶⁰ Он также «выразил озабоченность» о «нападениях на журналистов, а также активистов и отсутствии защиты, предоставляемой им, что ограничивает осуществление прав, свободу выражения и объединений, предусмотренных в статьях 19 и 22 Пакта».²⁶¹ Множество дел, рассмотренных Комитетом подтвердили, что закрепленная свобода выражения включает в себя политическое выражение.²⁶² Комитет недавно установил нарушение статьи 19 в деле *Умарова против Узбекистана*, где заявитель был арестован и признан виновным в попытке помешать выразить свои политические взгляды.²⁶³
203. Межамериканская комиссия признала, что преследование и запугивание «общественных активистов» нарушает право на свободу выражения.²⁶⁴ Подобные практики препятствуют расследованию не только конкретных нарушений, но также создают атмосферу страха, которая, в свою очередь, ведет к уменьшению влияния на критику правительства и отчетности о нарушениях прав человека.²⁶⁵ Кроме того, в то время как убийство или нападение на журналиста, члена профсоюза или других активистов является нарушением их

1994 года UN Doc. CCPR/C/51/D/328/1988, пункт. 10.3. См. Новак, Комментарии ССРР (2-е исправленное издание) (2005), р. 227.

²⁵⁸ *Муконг против Камеруна*, Комитет ООН по правам человека, от 10 августа 1994 года UN Doc.

ССРР/C/51/D/458/1991, пункты. 2.1, 9.8.

²⁵⁹ *Гусинский против России*, Решение ЕСПЧ от 19 мая 2004 года, пункт. 77, см. также пункты. 62-78.

²⁶⁰ *Кивенмаа против Финляндии*, Комитет ООН по правам человека, решение от 31 марта 1994, UN Doc. ССРР/C/50/D/412/1990, пункт. 9.3.

²⁶¹ Комитет ООН по правам человека, Заключительные замечания, Аргентина, UN Doc. ССРР/C/79/Add.46 (1995), пункт. 12

²⁶² См. *Нгалула Мпанданжила и др. против Заира*, Комитет ООН по правам человека, решение от 26 марта 1986 года, № 138/1983; *Каленга против Замбии*, Комитет ООН по правам человека, решение от 26 марта 1986 года, № 326/1988; *Жаона против Мадагаскара*, Комитет ООН по правам человека, решение от 1 апреля 1985, № 132/1982, и *Адуайом и др. против Того*, Комитет ООН по правам человека, решение от 12 июля 1996 г. № 422/1990, 423/1990 и 424/1990

²⁶³ *Умаров против Узбекистана*, Комитет ООН по правам человека, решение от 19 октября 2010 г., UN Doc. ССРР/C/100/D/1449/2006.

²⁶⁴ Межамериканская комиссия по правам человека, Управления Специального докладчика по свободе слова, Декларации принципов о свободе слова, принцип 9 (октябрь 2000), Принцип 9. Доступно на:

<http://www.cidh.oas.org/relatoria/showarticle.asp?artID=26&IID=1>

²⁶⁵ *Гектор Феликс Миранда против Мексики*, IACommHR, отчет № 50/99 от 13 апреля 1999 года на пункт. 52.

свобод, они также могут произвести «леденящий эффект» на других. Таким образом, неспособность эффективно расследовать это убийство может иметь аналогичный эффект.²⁶⁶

204. Обстоятельства этого дела демонстрируют, что г-н Акунов являлся мишенью из-за своей гражданской активности. Г-н Акунов являлся известным местным активистом, который поднимал злободневные вопросы, неприятные для правительства. Незадолго до своей смерти он участвовал в голодовке и протестах в Бишкеке, а по возвращении в Нарын он отправился к мэру для обсуждения возможностей обнародования этих событий. Он был арестован при попытке встретиться с мэром. Точное основание для этого ареста не известно – некоторые документы утверждают, что он был в состоянии алкогольного опьянения, а другие, что он буйствовал и сквернословил. Но как указывает юрист г-на Акунова, существует ряд несоответствий в различных заявлениях, касающихся основания его первоначального ареста, и некоторые из свидетелей, которые перечислены в этом деле позже признаются, что не видели г-на Акунова в ту ночь (см. пункт 58 выше). Как отметил Урматбек Акунов, у г-на Акунова не было причин буйствовать в мэрии, поскольку это было бы контрпродуктивно, учитывая тот факт, что он пытался заручиться помощью мэра.²⁶⁷ Несоответствия в доказательствах, которыми сотрудники милиции оправдывали свое задержание г-на Акунова, рождают дополнительные опасения, что он был задержан по политическим мотивам.
205. Содержание под стражей г-на Акунова, избиение и смерть следует рассматривать в контексте политических репрессий в Кыргызстане в 2007 году, которые подтверждают, что они были связаны с его политической и гражданской активностью. Как указано в пунктах 88 до 90, ряд активистов гражданского общества, особенно те, кто участвовал в оппозиционной деятельности, подверглись гонениям правительством Кыргызской Республики в 2007 году в широкомасштабных произвольных арестах и им были выдвинуты обвинения по политическим мотивам. В частности, после протестов в апреле 2007 года, примерно в это же время, г-н Акунов был задержан, остальные участники Объединенного фронта и подобные общественные движения были арестованы по аналогичным обвинениям (например хулиганство). Многие местные организации по правам человека рассматривают смерть г-на Акунова как символ новой волны репрессий против политической и гражданской активности и выражения взглядов, критикующих правительство.
206. Несколько международных организаций по правам человека также признали политическое измерение пыток по отношению к г-ну Акунову и его смерти. Специальный представитель ООН по вопросу о положении правозащитников выразил обеспокоенность по поводу задержания и смерти г-на Акунова, заявив, что он «был арестован за его предполагаемое участие в убеждении руководителей местных органов власти перейти на сторону оппозиции», и доложил, что на его теле «были обнаружены следы жестоких побоев».²⁶⁸ Дело г-на Акунова было также включено в доклад ОБСЕ о правозащитниках в регионе ОБСЕ.²⁶⁹ Госдепартамент США в своем Докладе о правах человека 2008 года также сообщил, что

²⁶⁶ Мануэль де Оливейра Леаль против Бразилии, IACommHR, отчет № 37/10 от 17 марта 2010 года, в пункты. 104-105, см. пункты в целом. 91-107, Гектор Феликс Миранда против Мексики, IACommHR, отчет № 50/99 от 13 апреля 1999 года, пункт. 52; и Виктор Мануэль Орепеза против Мексики, IACommHR, Отчет № 130/99 от 19 ноября 1999 года, пункт. 58.

²⁶⁷ См.: доказательство 2 – Жалоба Урматбека Акунова в Нарынскую городскую прокуратуру, от 16 июля 2007 года.

²⁶⁸ Совет по правам человека «Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении защитников прав человека, Хина Джилани,» Седьмая сессия, UN Doc A/HRC/7/28/Add.1, 5 марта 2008 года, пункты. 1268-1270.

²⁶⁹ ОБСЕ, правозащитники в регионах ОБСЕ: вызовы и передовой практики, апрель 2007 - апрель 2008, стр. 12.

смерть г-на Акунова следует рассматривать в контексте его участия в демонстрациях оппозиции.²⁷⁰

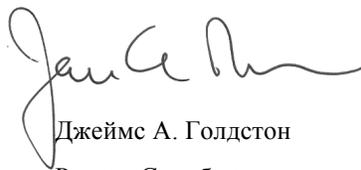
207. В дополнение к тому, что содержание под стражей г-на Акунова было произвольным, поскольку было мотивировано его политической и гражданской активностью, а не другими законными целями, его заключение также нарушило ряд внутренних правовых норм. Как отмечалось выше, в регистрации его задержания не было никаких подписей или свидетелей (см. пункт 17 выше); основание для его задержания было запоздало изменено, что означает, что он содержался под стражей всю ночь вместо того, чтобы быть освобожденным в течение трех часов, и это изменение было отклонено как «опечатка» (см. пункт 60 выше); его семья не была уведомлена о его задержании, тем самым лишив его возможности быть освобожденным (см. пункт 28 выше). Вышеуказанные факты составляют дальнейшее нарушение требований статьи 9 (1) о том, что любое задержание должно проводиться в соответствии с законом.
208. Учитывая связь между политической и гражданской активностью г-на Акунова и его первоначальным задержанием, а также тот факт, что он был задержан в контексте широкомасштабного подавления активистов, связанного с протестами в которых он участвовал за несколько недель до своего задержания, и что содержание под стражей и последующее применения пыток и смерть были направлены на предотвращение выражения своих политических взглядов. Кыргызская Республика следовательно, несет ответственность за произвольное задержание г-на Акунова в соответствии со статьей 9 (1) и нарушение его права на свободу слова в соответствии со статьей 19 МПГПП.

IX. СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

209. Автор просит Комитет:
- a) а) вынести решение, что Кыргызская Республика несет ответственность за смерть и пытки или бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с г-ном Бектемиром Акуновым в соответствии со статьями 6 (1) и 7 МПГПП;
 - b) б) вынести решение, что Кыргызская Республика нарушила свои обязательства по предоставлению гарантии защиты от пыток и произвольных убийств в расследовании пыток и смерти г-на Акунова, а также обеспечении эффективного средства правовой защиты в соответствии со статьями 6 (1), 7 и 2 (3) МПГПП;
 - c) в) вынести решение, что Кыргызская Республика также несет ответственность за незаконное заключение под стражу г-на Акунова в соответствии со ст. 9 (1) МПГПП и за нарушение его свободы выражения в соответствии со статьей 19 МПГПП, так как г-н Акунов был задержан ввиду своих политических и гражданских взглядов, и его задержание преследовало законные цели;
 - d) г) призвать Кыргызскую Республику признать произвольный характер задержания г-на Акунова и роль государства в его пытках и смерти, опубликовать решение Комитета, а также принести публичные извинения родственникам г-на Акунова за нарушение его прав;

²⁷⁰ См.: доказательство 51 – Соединенные Штаты, Америки, доклад Госдепартамента по правам человека от 2008 года: Кыргызстана. Доступно на: <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2008/sca/119136.htm>.

- e) д) призвать Кыргызскую Республику создать независимую комиссию по расследованию обстоятельств задержания, пыток и смерти г-на Акунова; данная следственная комиссия не должна быть ограничена членами прокуратуры и / или министерства внутренних дел, и должна включать независимых участников и иметь право возбуждать уголовное преследование виновников, а также подстрекателей преступления;
- f) е) призвать Кыргызскую Республику выплатить справедливую денежную компенсацию семье за пытки и произвольную смерть г-на Акунова;
- g) г) призвать Кыргызскую Республику обеспечить соответствующую подготовку для судей, прокуроров, адвокатов и сотрудников правоохранительных органов для ознакомления с правами задержанных, такими как запрещение пыток и жестокого обращения, а также запрет репрессий в отношении общественных и политических активистов, которые выражают взгляды, несовместимые или критичные взглядам правительства;
- h) призывать Кыргызскую Республику обеспечить гарантии для предотвращения подобных нарушений в будущем, включая создание независимого механизма для расследования заявлений о пытках в полном соответствии с нормами международного и национального законодательства, обеспечить регистрацию всех задержанных с момента задержания и надлежащего мониторинга мест содержания под стражей, обеспечения своевременного и регулярного медицинского осмотра в местах лишения свободы, обеспечить оперативное информирование членов семьи и посещения членами семьи и адвокатами задержанных, а также для защиты свободы выражения, в том числе и политических взглядов.

Джеймс А. Голдстон

Руперт Скилбек

Маша Лисицына

Правовая Инициатива Открытого Общества

Канат Джайлоев

Адвокат

Бишкек

3 октября 2011 года

СПИСОК ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ

Документы расследования

- Доказательство 1 Прокуратура города Нарын, «Постановление по некоторым фактам, связанным с сокращением уголовного преследования в отношении групп лиц» от 14 июля 2007 года («Постановление, сокращающее уголовное преследование относительно смерти Акунова от 14 июля 2007 года»). (только на английском языке)
- Доказательство 2 Урмат Акунов, «Ходатайство действующему прокурору г. Нарын, А. Жоошбекову, от 16 июля 2007 года» («Жалоба прокурору г. Нарын от Урмата Акунова от 16 июля 2007 года»). (на английском и русском языках)
- Доказательство 3 Прокуратура г. Нарын, «Определение относительно заключения и расследования смерти Бектемира Акунова» от 16 июля 2007 года. (на английском и русском языках)
- Доказательство 4 Нарынская областная прокуратура, «Ответ на ходатайство Урмата Акунова из уголовного дела в отношении Нарынского городского отдела внутренних дел» от 20 июля 2007 года. (на английском и русском языках)
- Доказательство 5 Урмат Акунов, «Ходатайство в городской суд Нарына с просьбой оставить слушание уголовного дела и о возвращении дела в прокуратуру для исправления упущений в ходе расследования от 24 августа 2007 года» («Ходатайство в городской суд Нарына с просьбой вернуть уголовное дело в прокуратуру, от 24 августа 2007 года»). (на английском и русском языках)
- Доказательство 6 Решение Нарынского городского суда от 27 августа 2007 года (на английском и русском языках)
- Доказательство 7 Урматбек Акунов, «Возражение на специальное представление прокурора», обновлено (на английском и русском языках)
- Доказательство 8 Апелляционный суд Нарына, «Приказ, подтверждающий приказ от 27 августа о возвращении уголовного дела в прокуратуру» от 25 сентября 2007 года (на английском и русском языках)
- Доказательство 9 Решение судебной коллегии по уголовным и административным делам Верховного Суда Кыргызской Республики от 20 декабря 2007 года. (на английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 10 Прокуратура города Нарын, «Решение о прекращении судебного разбирательства, относительно задержания Б. Акунова в Городском Отделении Внутренних Дел города Нарын, за административное правонарушение от 15 февраля 2008» («Решение о прекращении судебного разбирательства, касательно задержания Б. Акунова от 15 февраля 2008»). (на английском и русском языках)
- Доказательство 11 Канат Джайлоев, адвокат Урмата Акунова, «Жалоба на решение прокуратуры города Нарын о прекращении уголовного расследования» от 25 февраля, 2008 года. (на английском и русском языках)
- Доказательство 12 Прокуратура города Нарын, М. Акматалиев, «Постановление, отказывающее ходатайству от К. Джайлоева, адвоката жертвы У. Акматова, с просьбой изменить решение сотрудника Нарынской городской прокуратуры о прекращении уголовного преследования» от 25 февраля

2008 года. («Постановление, отказывающее ходатайству с просьбой изменить решение о прекращении уголовного преследования от 25 февраля 2008 года»). (на английском и русском языках)

- Доказательство 13 Нарынский городской суд, «Постановление против Кожомбердиева и Жунушбаева», от 4 апреля 2008 года. (на английском и русском языках)
- Доказательство 14 Нарынский апелляционный суд, «Постановление, поддерживающее решения Нарынского городского суда», от 7 мая 2008 года. (на английском и русском языках)
- Доказательство 15 Решение судебной коллегии по уголовным и административным делам Верховного Суда Кыргызской Республики, от 2 сентября 2008 года. (на английском и русском языках)
- Доказательство 16 Генеральный Прокурор, «Постановление о возбуждении уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам» от 10 июня 2010 года. (на английском и русском языках)
- Доказательство 17(а) Нарынская областная прокуратура, «Решение о принятии проверки по вновь открывшимся обстоятельствам в производство», от 18 июня 2010 года. (на английском и русском языках)
- Доказательство 17(б) Запись допроса Асаналиева, от 23 июня 2010 (на английском и русском языках)
- Доказательство 18 Заключение прокурора Нарынской области, от 17 июля 2010 года (на английском и русском языках)
- Доказательство 19 Решение Верховного Суда Кыргызской Республики, от 7 октября 2010 года. (на английском и кыргызском языках)

Свидетельские показания

- Доказательство 20 Базаркул Асанбекова, «Объяснительная адвокату Джайлоеву» от 7 мая 2007 года. («Объяснительная Асанбековой» от 7 мая 2007 года) (на английском и русском языках)
- Доказательство 21 Айнура Сарымсакова, «Объяснительная адвокату Джайлоеву» («Объяснительная Сарымсаковой») (на английском и русском языках)
- Доказательство 22 Аскар Чоргобаевич Эшимканов, «Объяснительная адвокату Джайлоеву» («Объяснительная Эшимканова») (на английском и русском языках)
- Доказательство 23 Кулумкан Канаева, «Объяснительная адвокату Джайлоеву» («Объяснительная Канаевой») (на английском и русском языках)
- Доказательство 24 Заявление Урматбека Акунова, от 22 сентября 2011 года.

Документы судебно-медицинской экспертизы

- Доказательство 25 Коллегия судебно-медицинской экспертизы, «Отчет № 11 судебно-медицинской экспертизы Бектемира Акунова от 15 апреля 2007 года. (на английском и русском языках)
- Доказательство 26 Заявление адвоката Каната Джайлоева «Ходатайство № 1, для проведения коллегиальной судебной патологической экспертизы тела Акунова» от 26 мая 2007 года. (на английском и русском языках)

- Доказательство 27 Бюро судебно-медицинской экспертизы, «заключение № 112 (рассмотрение уголовного дела)» от 5 июля 2007 года. (на английском и русском языках)
- Доказательство 28 Адвокат Канат Джайлоев, «ходатайство № 2, для проведения судебно-медицинской экспертизы почерка», от 25 мая 2007 года. (на английском и русском языках)
- Доказательство 29 Государственный центр судебно-медицинской экспертизы Министерства юстиции, «Судебно-медицинская экспертиза патологоанатома № 5801/01» от 12 июня 2007 года. (на английском и русском языках)
- Доказательство 30 Адвокат Канат Джайлоев, «ходатайство № 3 для проведения судебно-медицинской экспертизы материалов (ткани и волокна брюки, носков и обуви)» от 26 мая 2007 года. (на английском и русском языках)
- Доказательство 31 Государственный центр судебно-медицинской экспертизы Министерства юстиции, «Заключение судебно-медицинского эксперта №. 5836/10», от 8 июня 2007 года. (на английском и русском языках)
- Доказательство 32 Государственный центр судебно-медицинской экспертизы Министерства юстиции, «Заключение судебно-медицинского эксперта №. 5797/03», от 11 июня 2007 года. (на английском и русском языках)
- Доказательство 33 Адвокат Канат Джайлоев, «ходатайство № 4 для проведения следственного эксперимента», от 26 мая 2007 года. (на английском и русском языках)
- Доказательство 34 «Запись воспроизведения событий и эксперимента уголовного дела 160-07-96» от 7 июня 2007 года. (на английском и русском языках)

Гражданские иски

- Доказательство 35 Урматбек Акунов, «Иск по финансовым убыткам и компенсации за боль и страдания, причиненного преступлением», подан в Первомайский районный суд в г. Бишкек, 24 июня 2008 года. (на английском и русском языках)
- Доказательство 36 Первомайский районный суд города Бишкек, «Постановление по иску У. Акунова о компенсации» от 27 июня 2008 года. (на английском и русском языках)
- Доказательство 37 Решение Первомайского районного суда г. Бишкек, от 2 декабря 2008 года. (на английском и русском языках)
- Доказательство 38 Решение судебной коллегии по гражданским делам, г. Бишкек, от 19 марта 2009 года. (на английском и русском языках)

Отчеты о смерти г-на Акунова

- Доказательство 39 Кыргызский комитет по правам человека, «Обстоятельства смерти участника политической голодовки Бектемира Акунова» от 17 апреля 2007 года.
- Доказательство 40 24.kg новостное агентство, «Недавно умер человек, участвовавший в акции голодовки, который был жестоко избит» от 17 апреля 2007 года. Доступно на: <http://eng.24.kg/community/2007/04/17/1851.html>
- Доказательство 41 Заключение независимой комиссии по «Расследованию причин смерти Бектемира Акунова» от 20 апреля 2007 года («Заключение расследования

смерти Бектемира Акунова от 20 апреля 2007года») (на английском и русском языках)

- Доказательство 42 Всемирная организация против пыток (ВОПП), «Кыргызская Республика: произвольные аресты, жестокое обращение и смерть г-на Бектемира Акунова» KGZ 250407. Доступно на: <http://www.omct.org/urgent-campaigns/urgent-interventions/kyrgyzstan/2007/04/d18607/>
- Доказательство 43 Кыргызский комитета по правам человека, «Центральный Банк России выходит на след финансовой деятельности младшего Бакиева» от 24 мая 2007 года. Доступно на: <http://www.kchr.org/!05-May-2007/e20070524.html>
- Доказательство 44 Голос свободы (Бишкек), Справедливость (Джалал-Абад) и Центр защиты прав человека (г. Ош), совместное представление в ООН Универсального периодического обзора Кыргызстана, 8-я сессия, 3-14 мая 2010 года. Доступно на: http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session8/KG/JS4_GS_UPR_KGZ_S08_2010_TheGolosSvobody.pdf

СМИ

- Доказательство 45 Бюро США по вопросам демократии, прав человека и труда, Доклад о ситуации с правами человека, Кыргызская Республика, 2005 год. Доступно на: <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2005/61657.htm>
- Доказательство 46 Human Rights Watch, *Всемирный отчет 2006, «Кыргызская Республика»*. Доступно на: <http://www.hrw.org/legacy/wr2k6/wr2006.pdf>
- Доказательство 47 Радио Свободная Европа Радио Свобода, «Кыргызская Республика: Тысячи просят отставки президента» от 11 апреля 2007 года. Доступно на: <http://www.rferl.org/content/article/1075803.html>
- Доказательство 48 Радио Свободная Европа Радио Свобода, «Кыргызский парламент подтверждает конституционные назначения» от 20 апреля 2007 года. Доступно на: <http://www.rferl.org/content/article/1143856.html>
- Доказательство 49 Международная Хельсинкская группа по правам человека, «Кыргызская Республика: Случай смерти в результате пыток в городе Нарын» от 22 августа 2007 года. Доступно на: http://www.hrea.org/lists2/display.php?language_id=1&id=5603
- Доказательство 50 Радио Свободная Европа Радио Свобода, «Правозащитники бьют тревогу по случаю смерти в результате пыток» от 23 августа 2007 года. Доступно на: <http://www.rferl.org/content/article/1078309.html>
- Доказательство 51 Соединенные штаты Америки, Госдепартамент, Отчет по правам человека 2008 года: Кыргызская Республика. Доступно на: <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2008/sca/119136.htm>
- Доказательство 52 Human Rights Watch, *Всемирный отчет 2008, «Кыргызская Республика: События 2007 года»*. Доступно на: <http://www.hrw.org/legacy/englishwr2k8/docs/2008/01/31/kyrgyz17745.htm>
- Доказательство 53 Международная кризисная группа, Кыргызская Республика: трудности в судебной реформе, Отчет по Азии №.150 – от 10 апреля 2008 года. Доступно на: [http://www.crisisgroup.org/~media/Files/asia/central-asia/kyrgyzstan/150_kyrgyzstan_the_challenge_of_judicial_reform.pdf](http://www.crisisgroup.org/~/media/Files/asia/central-asia/kyrgyzstan/150_kyrgyzstan_the_challenge_of_judicial_reform.pdf)

- Доказательство 54 Международный центр переходного правосудия, «Оценка переходного правосудия подход для Кыргызской Республики», август 2010 года.
Доступно на:
<http://ictj.org/sites/default/files/ICTJ-Kyrgyzstan-TJ-2010-English.pdf>
- Доказательство 55 Human Rights Watch, *Всемирный отчет 2010, «Кыргызская Республика»*.
Доступно на: <http://www.hrw.org/en/node/87615>